

МАНСУР
НУРУЛЛАЕВ

**ХАЗРАТ
БАХАУДДИН
НАКШБАНД**

ИСТОРИЧЕСКИЙ ТРАКТАТ

Перевод на русский язык Р. Х. Чепкунова

ТАСАВВУФ И ТАРИКАТЫ

В золотой век тасаввуф, также как акоид (теология), фикх (правоведение) и другие исламские науки, не существовал как самостоятельная научная дисциплина. Мусульмане того времени, при жизни нашего Пророка (с.а.с.), во всех сферах жизни подражали ему.

В последующем же сподвижники стали выносить необходимые решения и выводы из Корана и сунны. В то время люди, стремящиеся к духовному совершенству, склонные к зикру и подвижничеству, находя нужные для себя аргументы в аятах и хадисах, применяли упомянутые практики в своей жизни.

В этом плане среди досточтимых сподвижников особо привлекали внимание четыре праведных халифа, а также Абу Зарр аль-Гифари, Абдуллах ибн Амир, Абу Дардо, Абдуллах ибн Аббас, Абдуллах ибн Умар, Салман Фарси, сподвижники суффы, да будет доволен ими Аллах, и другие.

Поколение преемников наряду с другими знаниями восприняли от сподвижников науку духовного воспитания и обуздания нафса.

Среди них выделились люди, внесшие огромный вклад в формирование направления тасаввуфа и оформление его как науки. Среди них, по всеобщему признанию, упоминают Увайса аль Карани, Хасана аль -Басри, Саъида ибн Мусаиба. Джафара Сиддика и других. То, что тасаввуф, которого они придерживались, является самым правильным тасаввуфом никто не мог оспорить.

Постепенно стали формироваться мастера духовного воспитания. Вокруг них стали собираться ученики и образовываться свои сообщества. Впоследствии стало традицией называть путь, которому следовали члены сообщества учеников, получающие духовное воспитание от одного мастера и применяющие его в своей жизни тарикатом. Собственно говоря, термин «тарикат», стал обозначать и материальный, и духовный путь.

Мастер каждого духовного пути был признан своими учениками шейхом. Каждый шейх должен был доказать соответствие своего тариката Корану и Сунне, его преемственность от Пророка (с.а.с.). Поэтому каждый шейх, доказывая свою преемственность от своего мастера, а преемственность того от своего мастера, возводил свою духовную родословную (силсилу) до Посланника Аллаха (с.а.с.).

В этом смысле силсила людей тасаввуфа похожа на иснад передатчиков хадисов и мазхаб факихов.

Безусловно, основа каждого тариката восходит к нашему Пророку (с.а.с.). По этой причине их корни считаются древними. Однако, большинство тарикатов, прославленных именами известных шейхов, оформились в V и VI веках хиджры.

Поэтому, начиная с этих веков, тасаввуф, являющийся важной составной и неотъемлемой частью ислама, обретает процессы собственной истории, формирования и развития. Тасаввуф занимает большое место в вероучении, этике, праве, философии, литературе и искусстве мусульманской духовной жизни.

Подобно тому, как сам тасаввуф стал предметом спора среди людей, словарный смысл этого слова также стал предметом полемики между сторонниками тасаввуфа и их оппонентами.

Существует несколько суждений о том, откуда взят корень слова «тасаввуф» и какой смысл оно несет. Соответственно такое же состояние мы наблюдаем и в отношении слова «суфий». По существу эти два слова и смысла неразрывно связаны.

Давайте познакомимся с некоторыми из этих рассуждений.

1. Некоторые считают, что слово «суфий» связано со словом «люди суффы». Во времена Посланника Аллаха (с.а.с.) возле его мечети был помост - суффа. На этом возвышении жили очень бедные сподвижники, не имевшие другого жилья. Они проводили время в постижении знания и богослужениях. Суфизм берет свое начало от них. Однако, противники этого суждения говорят, что если бы основа слова «суфий» произошла от

«суффа» по правилам арабского языка оно бы звучало как «суффий». По этой причине не совсем верно то, что слово «суфий» произошло от слова «суффа».

2. Есть те, кто утверждает, что слово «суфий» произошло от слова «саф» - ряд. По их мнению, суфии были в первых рядах во время исполнения молитвы, почему и получили это имя. Однако, ученые-языковеды отвергают и это объяснение, поскольку тогда это было бы производное от «саф», то есть, «саффий».

3. Суфий – производное от «сафо» - чистота. Утверждается, что суфиями становились люди с чистым сердцем. Однако же, большинство отвергает и это мнение, говоря, что оно не соответствует истине ни с грамматической, ни с логической точки зрения.

4. Многие полемизирующие утверждают, что слово «суфий» взято от арабского слова «суфф» - шерсть. Во-первых, это верно с грамматической позиции. Наконец, люди, истово исполняющие богослужение, одевались также скромно. Они утверждают, что одежда упомянутых людей состояла только из шерсти.

Поскольку шерсть не была тонкой, во всех источниках считалось, что такая одежда присуща аскетам. В рассказах, повествующих о подвижничестве Пророка (с.а.с.), говорится: *«Он носил шерстяную одежду»*.

В преданиях со слов Хасана аль – Басри говорится: *«Я видел семьдесят участников битвы при Бадре, вся их одежда была только из шерсти»*. Абу Салман ад – Дарани говорит об этом следующее: *«Шерстяное одеяние – один из признаков подвижника. В чьем сердце есть склонность носить шерстяное одеяние на 5 дирхемов, тому нет нужды носить шерсть ценою в 3 дирхема»*.

Большинство специалистов приняли последнее из перечисленных мнений.

Полемика по этому поводу словарного значения слов «суфий» и «тасаввуф» продолжается и по поводу их терминологического смысла.

Тасаввуф является отраслью науки, посредством которой изучается состояние эго – «нафса», его хорошие и плохие стороны, пути его очищения, культивирования положительных качеств, духовные состояния, испытываемые на пути к Аллаху.

Суфий – это человек, следующий путем тасаввуфа. Шейх Шихобиддин Абу Хабс Умар ибн Мухаммад ас – Сухраварди (р.а.) так характеризует суфия: *«Суфий – это человек, который все вещи расставляет по соответствующим местам, с сознанием вершит времена и дела, ставит людей на присущие им ступени, почитает повеления Истинного Создателя, скрывает то, что нужно скрыть, вершит свои деяния с присутствием сердца, ощущением единства, совершенным просвещением, осознанной искренней верой»*.

Тасаввуф и тарикат наряду с тем, что основываются на шариате, имеют и отдельные тайные и скрытые стороны, свои особенности, по причине чего в прошлом был предметом многих споров. Вместе с тем, сущность тасаввуфа, его место в духовности человека, учение разных традиций тасаввуфа – тарикатов продолжают привлекать внимание множества исследователей.

Один из исследователей средневекового тасаввуфа Мухаммад Нуруллах Саидо аль – Джазари в своей книге *«Тайны тасаввуфа»* в плане доведения и привития божественных установок в сердце уподобляет тасаввуф науке фикха – мусульманского права. По этой самой причине в средние века блюстители шариата, называя свою науку *«зохирий фикх»* (явное право), тасаввуф именовали *«ботиний фикх»* (внутреннее право). Так, один из историков средневекового тасаввуфа Аббулхаким ар–Рози пишет: *«Тасаввуф – это внутренняя суть шариата»*.

Вместе с этим, средневековые авторы в плане обучения методам исцеления болезней сердца и духовной испорченности уподобляют тасаввуф медицинской науке. К примеру, Сари Сакати (ум. в 251 г. хиджры) пишет: *«Тасаввуф – это красивая нравственность»*.

Абдулбари Надави пишет так: *«Наука тасаввуфа, очищая дух и тело от порочности, делает их красивыми и во внутренних качествах позволяет подражать нашему Пророку (с.а.с.)»*.

Тасаввуф, будучи учением с религиозно-философской спецификой и имеющим в виду безусловное достижение истины, включает в себя религиозно-философские знания (воспитание эго, воспитание сердца, воспитание духа, знания внутреннего воспитания), относящиеся к духовному совершенствованию личности, формированию совершенного человека и посредством познания доводит человека до высшей степени совершенства.

Нужно также отметить, что тасаввуф, во многом основываясь на принципах шариата, не приемлет официозного религиозного догматизма, фанатизма. И по этой причине также это учение на протяжении нескольких веков заняло большое место и пустило глубокие корни в общественной, философской, художественной мысли мусульманских народов. Если окинуть взором историю, мы станем свидетелями формирования и развития в лоне тасаввуфа десятков школ, как-то: кадырия, яссавия, кубравия, сухравардия, мавлавия, накшбандия.

Тарикат кадырия: Этот тарикат назван по имени своего основателя Абу Мухаммада Абдул Кадыра аль-Джилани (р.а.). Абдул Кадыр аль-Джилани (р.а.) родился в 470 г. хиджры в Багдаде и скончался там же в 562 г. хиджры. Он, будучи знаменитым факихом, давал фетвы и по шафиитскому, и по ханбалистскому толкам.

Тарикат яссавия: Этот тарикат назван именем великого суфийского мастера Хаджи Ахмада Яссави (р.а.). Он ушел из жизни в 562 г. хиджры. Хаджа Ахмад Яссави (р.а.) был преемником шейха Юсуфа Хамадани. Он получил образование в Бухаре. В этом тарикате практикуют громкий зикр. Яссавийский тарикат имеет связь по силе с традицией накшбандия.

Тарикат мавлавия: Этот тарикат, получивший свое наименование от Мавланы Джалалидина Руми (р.а.) был широко распространен в Анабулии.

Мавлана Джалалидин Руми (р.а.) родился в 604 г. хиджры. По линии отца его родословная восходит к Абу Бакру Сиддыку (а.с.), а по линии матери – к династии хорезмшахов, правивших в Мавераннахре. После многих странствий он долгое время прожил в столице султана Алауддина Сельджука городе Кунье, где скончался и был похоронен. Свои шариатские знания он получил от отца, бывшего видным ханафистским правоведом. В начальный период своей жизни Мавлана Джалалидин Руми (р.а.) был преподавателем медресе, проповедником и правоведом. Затем он прославился как суфий, поэт и мыслитель.

Тарикат накшбандия: Этот тарикат носит имя Мухаммада ибн Мухаммада Бахауддина Бухари (р.а.), прославленного как Шах Накшбанд. Он родился в 717 г. хиджры в селении Касри Арифон близ Бухары. В возрасте 18-ти лет он женился. Получил духовное воспитание от шейхов Мухаммада Бобо Саммаси (р.а.) и Саида Амира Кулала (р.а.) Вместе с этим он постоянно принимал участие согласно завету Пророка (с.а.с.) в беседах шариатских ученых. Он дважды совершил паломничество – хадж и много странствовал по Персии и окружающим исламским странам. Шах Накшбанд (р.а.) скончался в 791 г. хиджры в ночь на понедельник третьего дня месяца раби уль-авваль. Хазрат Бахауддин (р.а.) всю свою жизнь воспитывал своих муридов согласно сунне Мухаммадия. Десятки тысяч учеников получили из его рук совершенное воспитание. В наши дни тарикат Шаха Накшбанда (р.а.) также распространен во многих краях.

Шейх Абдуллах Дехлеви пишет о тарикате накшбандия:

«Этот тарикат – это постоянное предстояние перед Истинным Всевышним, укрепление принципов *«ахли сунна валь джамоа»* и следование заветам Посланника (с.а.с.)».

Ученые передают слова, сказанные о накшбандия Мухаммадом Мурадом Узбаки:

«Этот тарикат оставшийся неизменным, без добавлений и без изъянов дошедший от первых сподвижников (Пророка). Он и внешне и внутренне, в практике и в теории неуклонно следует сунне и заветам Господа, категорически сторонясь ереси.»

Шейх Амин Алауддин Накшбанди в своей книге «Что такое тарикат накшбандия» пишет следующее:

«Тасаввуф накшбандия средний и умеренный. Он имеет много сторонников среди ученых – теологов. Сердцем накшбандийский суфий с Аллахом, телом - с людьми. Главное, что привлекает внимание в этом тарикате – спокойствие, полная удаленность от не лишней лицемерия экзальтированности, пеней и радений».

Мавлана Али Сафи в трактате «*Рашахат айн аль-хаят*» (Капли источника жизни) сообщает о близости традиций ряда школ:

«Традиция от Абу Бакра до Баязида Бистами именуется сиддыкия, от Бистами до Абдухалика Гиждувани – хаджагания, от Гиждувани до Бахауддина Накшбанди – хаджагания, от Накшбанди до Хаджи Убайдуллаха Ахрара – накшбандия, от Хаджи Убайдуллаха Ахрара до Имама Раббани – накшбандия ахрория, от Имама Раббани до Шамсиддина Мазхара – накшбандия муджадия, от Шамсиддина Мазхара до Мавляны Хамиди Багдади – накшбандия мазхария, после Халиди Багдади же – накшбандия халидия».

Тысячи сожалений вызывает тот факт, что после VII века упадок, постигший все исламские науки, коснулся и тасаввуфа. По прошествии времени сущность тасаввуфа стала искажаться, отдаляться от исламского учения, устоев шариата.

Основная причина такого прискорбного положения то, что стало ущербным обучение и воспитание, распространилось невежество. В результате отдельные бездельники использовали тасаввуф как источник дохода. В эти времена место знаний, богослужения, практик захватили фальшивые чудеса – «*караматы*». Шейхи стали не мастерами духовного воспитания, а знахарями, которые занимались исполнением потребностей, чтениями оберегов.

К тому же, безграмотные невежды наполнили мир небылицами о тасаввуфе и о его представителях. Для доказательства этих слов приводим выдержки из слов видных представителей тасаввуфа.

Широко известный на западе мусульманского мира шейх Ахмад Заррук в своей книге «*Кавоид ут-тасаввуф*» пишет следующее:

«В настоящее время состояние многих людей следующее. Они используют все дозволенные и недозволенные средства как трамплин для удовлетворения своих нужд, для убажания сердец невежественной толпы, обогащения тиранов, угнетения бедных и неприкрыто стремятся достичь недозволенного и явно еретического. Вплоть до того, что некоторые из них покинули общину. Некоторые варвары приняли эти их притязания как наследие и свою специализацию».

Ко второй половине XIII века хиджры (началу XX в. н.э.) в других исламских науках начали появляться положительные изменения. Понемногу в деле внедрения в сознание современных людей определенных понятий, относящихся к религиозным и исламоведческим наукам, стали происходить заметные подвижки. В сфере правоведения, тафсира, калама, изучения Корана, хадисоведения, источниковедения и других наук издаются новые книги и формируется плеяда ученых. Благодаря этим свершениям мусульмане получили возможность усвоения знаний в этих областях и получения ответов на свои вопросы.

Однако, в части тасаввуфа состояние по-прежнему не изменилось. В изучении этой отрасли или написании книг ничего не сделано, а если и предпринимались попытки, они были весьма ограниченными и не отвечающими потребности. По достижении независимости, когда вопросы религии стали упорядочиваться, тасаввуф также попытался поднять голову. Однако, сейчас большинству стало очевидно, что эти попытки были неудачны. Люди постепенно осознали, что наш тасаввуф не стал полнокровным.

Самое досадное, что среди людей, сведущих в шариате, мало тех, кто имеет верное представление о тасаввуфе. Некоторые из тех, с кого берут пример, стали муридами

шейхов, не обладающих шариатскими знаниями. На вопрос о причине этого, они отвечают, что это лучше, чем ничего.

Так что же мы изберем – оставим искателя тасаввуфа в грязном халате, чалме набекрень, с неопрятной и несоответствующей сунне бороденкой, прекратившим творческие искания, в его таком состоянии, или, обучив его истинному тасаввуфу, приведя его внешний вид и нравственные установки в соответствие с праведной сунной, сделаем его устремления благими для нашей веры и приумножающими пользу для нашей родины?!

Неужели не поможем искателю тасаввуфа, оставившему многодетную семью ради того, чтобы быть в услужении надменного «ишана - бобо», в его заблуждении и не поможем ему обрести религиозную грамоту, получить духовное воспитание от наставника, стать мусульманином, приносящим благо себе, семье и близким, своему родному краю?!

Неужели равнодушно пройдем мимо тех, кто в поисках абы-какого тасаввуфа, оставив путь познания, облачившись в диковинную одежду, твердят, что «тарикат – это истина, мы в истине, а в чем вы?» Якобы сам Абу Ханифа, не будь в последние два года в услужении шейха, погиб бы Нугман? Или подскажем ему, что стремление к познанию – обязанность в Исламе, что одеваться нужно согласно суннатам, что прежде, чем войти в тарикат, нужно усвоить шариат, объясним ему кем был Абу Ханифа (р.а.)?!

Неужели смирится с тем, что, следуя ложному пути в тасаввуфе, они провозглашают обязательным для себя лишь то, что говорится их «досточтимыми» и отказываются следовать обязательному – фарзам, лишь потому, что к этому не призвали их «досточтимые»?!

Или объясним все же, что истинно досточтимые так же почитаются и нами, однако, что всего более почитаются наша вера и шариат, что досточтимые превыше всего почитали Священный Коран и достопочтенную Сунну?!

Прежде, чем выносить суждение о тасаввуфе и его представителях, нужно осознать необходимость более глубокого анализа ситуации, поскольку в делах, связанных с душой, ни в коем случае спешить нельзя.

У шайтана есть множество путей и способов проникновения в души и повседневную жизнь людей. К примеру: для разряда заблудших, далеких от богослужения людей, он избирает путь, соответствующий их натуре. По большей части он побуждает их совершать запретные деяния, ведущие к гибели грехи, отдаляя от того, что приводит к богослужению, осознанности и бдительности.

Однако, у него есть особый способ для соращения в большинстве обычных людей, безусловно выполняющих повеления Всевышнего Аллаха, для того, чтобы их надежды не осуществились, благодаря вышеупомянутым низким поступкам. Так людям предлагаются неизведанные, скользкие дорожки, могущие привести к падению. В большинстве случаев эти дорожки заканчиваются тем же, что и у людей, относящихся к разряду заблудших.

Для собрания же людей, поставленных на трибуну призыва и проповеди слова Божьего, считающих себя избранными вести людей по прямому пути и давать наставление, избран способ, в корне отличающийся от путей для двух первых разрядов. Для проникновения в представителей этого третьего разряда используется стремление заполучить авторитет и уважение к своей персоне. В этих целях шайтан, изобретая различные причины, использует их для искушения. Среди них одна из наиболее коварных и опасных – их стремление изо всех сил продемонстрировать перед муридами и простыми людьми такие аргументы, которые бы продемонстрировали их близость к Всевышнему и Всемогущему Аллаху и свою высокую степень, дарованную Им. У некоторых представителей этого разряда укореняется мнение, что для привлечения заблудших, наставления на верный путь потерянных, лучшим средством являются чудеса, сверхъестественные происшествия и происходящие по их воле диковины и подобные им обольщения. Ибо шайтаны, пользуясь склонностью его эго, стремятся внушить муршиду, что различные странные, сверхъестественные вещи посеют в сердцах муридов и учеников

семена веры и тем самым увеличат любовь к наставнику – муршиду и усилят покорность ему.

Такое представление заставляет его большую часть собраний, предназначенных для обучения и наставления, посвящать эффектному предоставлению чудотворства и удивительных способностей, дарованных ему Всевышним Господом. Иногда это приводит к рассказам о сновидениях, в которых он видит Посланника Аллаха (с.а.с.), и, даже о видении Его наяву.

Опасность такого пути при наставлении муридов и учеников в том, что получившие такое представление от муршида ученики усваивают его. Они начинают по своему думать, что мерилom приближения к Аллаху, достижения степени *арифов* и *раббани* являются происходящие в их руках сверхъестественные вещи и изредка посылаемые Аллахом чудеса. Если кому-то дается благочестие исполнять повеления Аллаха, воздерживаться от недозволенного, но он не обретает, в отличие от других, божественных откровений или сверхъестественных сил и способностей, то ему кажется, что богослужение и благочестие не предоставляют ценности. Состояние большинства таких людей состоит в том, что они исполняют ежедневное богослужение и зикры, возложенные на себя как обязательные, но цель их - не следование повелениям Всевышнего Аллаха, а единственно посредством этого достижение сокровенного вдохновения, обретение способности творить чудеса. (К примеру: По нашему опыту на вопрос о том, ощущают ли они пользу от зикра, некоторые молодые люди отвечают: «Да, сейчас все внимание сосредоточил на произнесении *«нафси – исбот»* (формулы зикра, гласящей «Ля илаха ил - Аллах») в сердце, потому что если за одну задержку дыхания выполнить 1000 или 5000 зикров, то тебе откроются тайны загробного мира»). Они внушают себе, что, если выполняя свои практики, не достигли намеченной цели, то еще не достигли уровня познавших.)

Однако, нам всем надо хорошенько усвоить, что такое представление в корне противоречит критериям Ислама и его предназначению, является самым опасным способом искушения шайтана.

Без сомнения, целью повелений Всевышнего Аллаха выполнять богослужения и зикр и воздерживаться от запретных деяний никогда не было наделять нас способностью увидеть свет потусторонних тайн либо превращать горсть камешков в кусочки сахара либо совершать подобные вещи. Истиной целью их является очищения сердца создания от качеств, отдаляющих от Господа - гордыни, эгоизма, фанатической ослепленности, зависти, сластолюбия, властолюбия, чванства и других подобных болезней и напастей.

Таким образом, нам также надлежит, исполняя предназначенные нам суждения, практики и другие дела, остерегаться такого рода болезней и знать способы их исцеления. Эти молитвы, зикры и наша постоянная обращенность ко Всевышнему Аллаху – это то, что ограждает нас от ущерба скапливающихся с годами в нашем эго болезней.

В каждом тарикате есть своя цепь духовной преемственности – силсила восходящая от шейха к Пророку (с.а.с.). Шейхи, составляющие упомянутую силсилу, служили передатчиками от Посланника Аллаха (с.а.с.). Поскольку у нас, в основном, наибольшее распространение получила накшбандия, мы обстоятельно изучим силсилу этого ордена, а также сделаем обзор жизни Бахауддина Накшбанда и его мастеров – пиров.

Силсилаи нақшбандия

1. Хазрати Мухаммад Мустафо саллаллаhu алейhi васаллам
2. Абу Бакр Сиддик розияллаhu анху.
3. Салман Форси розияллаhu анху.
4. Касим ибн Мухаммад розияллаhu анху.
5. Джаъфар Сиддык розияллаhu анху.
6. Баязид Бистами куддиса сирруху.
7. Абдул Хасан Харакани куддиса сирруху.
8. Абу Али Фармади куддиса сирруху.
9. Юсуф Хамадани куддиса сирруху.
10. Хаджа Абдухалик Гиждувани куддиса сирруху.
11. Хаджа Ариф Ревгари куддиса сирруху.
12. Хаджа Махмуд Фагнави куддиса сирруху.
13. Хаджа Али Ромитани куддиса сирруху.
14. Мухаммад Бобо Саммаси куддиса сирруху.
15. Саид Амир Кулал куддиса сирруху.
16. Хаджа Мухаммад Бахауддин Накшбанд куддиса сирруху.
17. Хаджа Алауддин Аттар куддиса сирруху.
18. Хаджа Якуб Чархи куддиса сирруху.
19. Хаджа Убайдуллах Ахрар куддиса сирруху.
20. Хаджа Мухаммад Захид куддиса сирруху.
21. Дарвиш Мухаммад куддиса сирруху.
22. Хаджа Мухаммад Имканаги куддиса сирруху.
23. Хаджа Мухаммад Боки куддиса сирруху.
24. Имоми Раббани Ахмад Фарук Сарханди куддиса сирруху.
25. Аль-Урват уль-Вуско Шейх Мухаммад Маъсум куддиса сирруху.
26. Шейх Сайфиддин куддиса сирруху.
27. Саид Нур Мухаммад Бадауни куддиса сирруху.
28. Хабибуллах Мазхар Джани Джанан Шамсиддин куддиса сирруху.
29. Шах Абдуллах Дехлеви куддиса сирруху.
30. Мавлана Халид Зиёуддин Багдади куддиса сирруху.

ЖИЗНЬ ХАЗРАТА БАХАУДИНА НАКШБАНДА

Полное имя мастера тариката Бахауддина Накшбанда - Мухаммад ибн Мухаммад Джалалиддин ибн Бурханиддин ибн Шабан Абдуллах ибн Зайнулобиддин ибн Шаббан ибн Абдуллах ибн Зайнулобиддин ибн Шаббан ибн Саидбурхан ибн Саид Махмуд Руми ибн Саид Исхак ибн Саид Такъи ибн Саид Махмуд Джума ибн Саид Али Акбар ибн Имам Али Мусо ар-Ризо ибн Зайнулобиддин ибн Хусайн ибн Али ибн Абу Талиб. Происхождение его восходит к нашему Пророку (с.а.с.), то есть, со стороны отца через Хазрата Али (р.а.), а со стороны матери через Абу Бакра Сиддыка (р.а.). Известный и прославленный как «Шейх Накшбанд», «Хаджаи Бузург» (Грандиозный Ходжа), «Шах Накшбанд», Хаджа Бахауддин Накшбанд – является основателем суфийского тариката нақшбандия и в наше время имеющего множество почитателей.

Он родился в 1318 году (718 г. хиджры) в селении Касри Хиндуван Бухарского вилаята. Впоследствии благодаря славе Бахауддина Накшбанда это селение стало именоваться Касри Арифон. Отец его Мухаммад Джалалиддин скончался во время паломничества-хаджа в городе Медина, где и был похоронен. Матушка, которую звали Арифа, после кончины отца взяла на себя воспитание Бахауддина. Она была праведная, обладающая обширными познаниями женщина. Благословенная могила матушки Бахауддина Накшбанда также находится в Касри Арифоне. Поблизости также погребены несколько видных личностей.

Наряду с тем, что хазрат Хаджа Мухаммад Бахауддин Накшбанд был учеником Саида Амира Кулала, во многих источниках неоднократно утверждается, что его наставником был также Хаджа Абдулхалик Гиждувани, скончавшийся за много лет до него. Такому воспитанию посредством духа в мире тасаввуфа дано имя «увайсийского пути».

Высокая степень Хаджи Мухаммада Бахауддина Накшбанда стала проявляться с юных лет. Он был очень проникновенным и смысленным. Всевышний Аллах ниспослал ему счастье стать учеником великих людей. С малых лет Хаджа Мухаммад Бахауддин Накшбанд получал воспитание у Мухаммада Бобо Саммаси.

Хаджа Бахауддин сразу же по становлении учеником Мухаммада Бобо Саммаси стал принимать участие в его беседах-сухбатах.

После кончины Мухаммада Бобо Саммаси Хазрат Бахауддин продолжает обучение у Амира Кулала, а после еще семи лет получает образование от Хазрата Арифа Деггарани. Позднее он на протяжении 12-ти лет исполняет службу у хазрата Хаджи Халила Ата.

О годах обучения Хазрат Бахауддин вспоминает следующее: *«В молодости нас было три друга. Втроем мы решили встать на путь истины и вступили на него. Очевидно, это мое намерение было бескорыстным, Истинный Господь давал мне множество материальных и духовных возможностей. В конце концов, Он привел меня к желанной цели».*

Хаджа Мухаммад Бахауддин Накшбанд, обработав и систематизировав учение и методики хазратов Хазрата Абдулхалика Гиждувани, Мухаммада Баба Саммаси и Саида Амира Кулала, написал основополагающие для тариката труды: *«Хаётнома»*, *«Далил ул-ошикин»* и *«Аврод»*.

Начиная с Хазрата Хаджи Мухаммада Анжира Фагнави до Саида Амира Кулала сторонники этой традиции, сообразуясь с условиями, практиковали то скрытый, то громкий зикр. По большей части практиковался громкий зикр. Всесторонне исследовав это положение, Хаджа Мухаммад Бахауддин Накшбанд, основываясь на Коране и Сунне и учении своих мастеров, отдал предпочтение скрытому зикру. Он высказывался, что и в учении, и в общении для суфия предпочтительнее практиковать внутренний зикр.

Он был не только *мутасаввуфом* (знатоком суфизма), но и *муфассиром* (толкователем Корана), *мухаддисом* (ученым).

Хазрат Хаджа Бахауддин большое внимание уделял беседе-сухбату. Куда бы он ни приходил, всюду он совершал добрые дела, сеял миролюбие, занимался наставлением на истинный путь, воспитанием людей. Он также особое внимание уделял общественному служению.

Этот благословенный человек дважды совершил пешее паломничество-хадж. Бахауддин Накшбанд был семейным человеком, отцом дочери и сына. Сын его умер в детстве, не достигнув совершеннолетия, а совершеннолетнюю дочь он выдал замуж за своего ученика хазрата Аллауддина Аттара.

Здесь, немного отвлекшись от личности Хазрата Бахауддина, рассмотрим жизнь Хазрата Алауддина Аттара, образованного и одаренного его ученика.

Пока мы не располагаем информацией о дате и месте рождения Алауддина Аттара. Он скончался в 1399 года (802 г. хиджры) в местности под названием Чаганиён.

Хазрат Алауддин Аттар был человеком среднего роста, круглолицым, со смуглой кожей, носил большую бороду.

Несмотря на то, что Хазрат Алауддин Аттар был выходцем из одной из самых богатейших семей благословенной Бухары, он предпочитал бедность и был благорасположен к получению познаний. В одном из медресе Бухары он с усердием постигал все доступные науки. В его келье не было ничего, кроме старенькой циновки, подголовной подушки и подставки для книг.

Хазрат Алауддин Аттар с юных лет стал придерживаться суфийского пути. Для его избавления от влияния гордыни, полученной в богатой семье, хазрат Шах Накшбанд велел ему продавать яблоки. Хазрат Алауддин Аттар стал торговать в кварталах, где его никто не знал. Тогда Шах Накшбанд наказал ему торговать яблоками перед лавкой братьев. Хазрат Алауддин Аттар, понимая, что этому воспротивятся его братья, поначалу противился. Однако хазрат Шах Накшбанд настаивал на своём и Алауддин исполнил волю своего мастера. Видя, что его нафс-эго сломлено хазрат Шах Накшбанд сказал:

«Сын мой Алауддин! Теперь продажа яблок прекращается. Я увидел, что нафс твоих братьев вспучился, а твой нафс раздавлен. С этих пор принимай продолжительное участие в сухбатах-беседах. Доведи до совершенства свое обучение. Да поможет тебе сам Всевышний Господь!»

Хазрат Алауддин Аттар совмещал обучение в медресе с участием в сухбатах. День ото дня его состояние улучшилось. Хазрат Шах Накшбанд постоянно контролировал его состояния. В один из дней он, придя в медресе и застав своего ученика сидящего за уроком на циновке, сказал: «Сын мой Алауддин! У меня есть дочь, которая достигла совершеннолетия. Если примешь, мы бы выдали её за тебя замуж».

Тот ответил: «Мой хаджа, это великая милость и счастье для вашего раба. Однако у меня нет ничего для дома и семейной жизни».

Шах Накшбанд произнес: «Не беспокойся. Казна Аллаха изобильна и доля каждому наделена до начала времен. Дочь моя предназначена для тебя. Пошли, пойдём домой, совершим ваше бракосочетание».

В этом браке родился Хаджа Хасан Аттар, Хаджа Шихабиддин, Хаджа Мубарак и Хаджа Аллауддин. Каждый из них стал великим хаджой.

Став зятем шаха Накшбанды Хаджа Аллауддин Аттар, стал еще ближе к нему и, получая ещё больше благосклонности, обрёл великое счастье.

Он, оказывая содействие во всех делах своему мастеру и тестю Шаху Накшбанду, обрел славу как его халифа – приемник. Он скончался в 802 году хиджры в месяц Раджаб.

Хаджа Аллауддин Аттар воспринял цепь духовной преемственности от хазрата Хаджи Мухаммада Бахауддина Накшбанды.

Хаджа Бахауддин Накшбанд смягчил, сделал более умеренными некоторые требования, практиковавшиеся ранее в тасаввуфе, сделал их приемлемыми в повседневной жизни. Идея Хазрата о том, что можно достичь Аллаха без отречения от мира, то есть, не прекращая заниматься мирскими делами, обеспечила широкое распространение тасаввуфа в различных слоях населения мусульманского мира.

О Бахауддине Накшбанде и его учении, а также о накшбандийских шейхах написано немало произведений. Только в собрании рукописей Института востоковедения имени Абу Райхона Бируни Академии наук Узбекистана хранится 195 источников, относящихся к накшбандия.

У Хазрата Хаджи Бахауддина было очень много титулов и званий, среди которых: *«Аш-Шайх уш- шуюх»* (Шейх шейхов), *«Ал-Ажал ал-кабир»* (Великий гений), *«Мохиюл-бидъа»* (Искоренитель ереси), *«Кошиф ул-хакоик»* (Открыватель истины), *«Музхир уд-дакоик»* (Открывающий сокровенные смыслы), *«Хужжат ул-Хакки ваддин вал халк»* (Свидетельство Истинного Всевышнего и веры для людей), *«Бахо ул- Хаки ваи-шаръи вад-дин»* (Свет шариата и веры).

Бахауддин, воспитанный мастерами, в основанном Ходжой Абдулхаликом Гиждувани, тарикате Хаджаган, достиг степени просветленного. Он открыл новую страницу в суфийской доктрине, названную накшбандия, глубоко изучив наследие тасаввуфа Ахмада Яссави и Абдухалика Гиждувани, развив их учение, в частности, добавив еще три источника и доведя до одиннадцати, провозглашенные Абдулхаликом Гиждувани краеугольные принципы доктрины, служащей объединению людей.

Учение Накшбанда, будучи умеренным учением, призывает гармонично сочетать дела мирские и духовные, поэтому оно широко распространено во всем мире. Его девиз «Дил ба Ёру, даст ба кор» (Руки - труду, сердце - Возлюбленному) известен всему миру.

О хазрате Хадже Бахауддине Накшбанде написано множество жизнеописаний. Среди наиболее известных «Рисолаи кудсия» Мухаммада Порсо (XV в.), «Анис ут-толибин» Салаха ибн Мубарака (XIV в.), «Рисолат ул-Бахоийа» Абул Касыма Мухаммада Бухари (XV в.), «Макомати хазрати Хожсаи Накибанд» Абул Мухсина Мухаммада Бакира (XVI в.), «Рисола фи манокйибйи шайх Бахаваддин Накибандий» Муллы Фанори Шамсиддина (XV в.), «Нафахот ул- унс», «Тухфат ул- ахрор» Абдурахмана Джамии (XVI в.), «Рашахот айн ул-хаёт» Фахриддина Али Сафи (XVI в.), «Макомати Хазрати Шохи Накибандий» Ахмада Акбарабоди (XVIII в.).

В ряду муршидов тариката накшбандия мы видим очень много мыслителей Востока. Один из них Шейх уль-ислам Мавлана Нуриддин Абдурахман Джамии создал новую школу популяризации теории и практики накшбандия. Он воспел в стихах основные уложения традиции накшбандия, определяющие образ жизни мусульман, такие как «хилват дар анджуман», «сафар дар Ватан», «назар бар кадам», «хуш дар дам», в основе которых лежат глубокие философско-нравственные мироощущения.

Современник Абдурахмана Джамии, называющий себя его учеником, Алишер Навои называет основы накшбандия «крылья возносящими» и на протяжении всего творческого пути посвящает себя объяснению этой философской метафоры. Алишер Навои стремится быть добрым советчиком-наставником каждому искателю совершенства в части обучения вышеупомянутым жизненным правилам:

*Уединенью твоему толпа чтоб не сумела помешать,
Сумей в толпе людей уединенье сохранять.
По Родине своей ты скромной поступью иди,
Коль хочешь пользу обрести в пути.
Ты взор от поступи своей не должен отдалять,
Коль на Пути не хочешь почву под ногами потерять.
Чтобы напастей на Пути не повстречать,
Ум от дыханья ты не должен отдалять.
Когда четыре эти практики освоишь,
Узнаешь цену миру и чего в нем стоишь.
Когда гармонию сию усвоишь, Навои,
Придет и твой черед стать накшбанди.*

Основной девиз тариката накшбандия зиждется на мудрости «Руки - труду, сердце - Возлюбленному». Смысл её в том, что каждый человек должен, занимаясь повседневным трудом по добыванию своими руками пропитания, обеспечению себя одеждой и всем необходимым, всегда хранить Бога в своем сердце: философия Навои заключена в следующем: каждый человек должен жить своим чистым, созидательным трудом, будь то учёный, будь шейх уль-ислам, он должен жить за счёт своего труда, своего ремесла! По этой причине Алишер Навои в своем трактате «Насоим уль-мухаббат» с гордостью констатирует, что даже его пир - духовный наставник Хаджа Бахауддин Накшбанд добывал себе средства на жизнь ремеслом химика!

Хаджа Бахауддин Накшбанд известен и прославлен тем, что возродил и развил полузабытые принципы тариката хаджаган, установленные хазратом Хаджой Абдухаликом Гиждувани на основе скрытого зикра, и в качестве основателя нового тариката - традиции накшбандия.

Основную суть учения хаджаган - накшбандия раскрывает следующий байт:

*К уединенью дверь закрой, а двери для беседы отвори,
Ты двери к шейхам затвори, а двери для друзей раскрой.*

Этот байт декламировал хазрат Абдулхалик Гиждувани. В этом широко известном среди миллионов последователей и сторонников тариката накшбандия байте речь идет о таких важнейших, актуальных общечеловеческих нравственных ценностях как взаимная поддержка, сострадание, милосердие, дружба и единство.

Итак, одиннадцать принципов, выражающих всю сущность тариката, обоснованы Юсуфом Хамадани, Абдулхаликом Гиждувани и Бахауддином Накшбандом.

Юсуф Хамадани обучил Хаджу Абдулхалика четырем основам:

1. **«Хуш дар дам»** (Ум в сердце, дыхании) – каждое исторгаемое наше дыхание должно быть осозанным, невежеству не должно быть в нем места.

2. **«Назар бар кадам»** (Взгляд на шаг) – взор всегда должен быть направлен на поступь. Взгляд соискателя не должен рассеиваться и направляться на нечистые вещи.

3. **«Сафар дар Ватан»** (Путешествие по Родине) – обозрение природы человечности, т.е., переход от человеческих качеств к качествам ангела, от отрицательных качеств в направлении хороших.

4. **«Хилват дар анджуман»** (Уединение в толпе) – соискатель, занимаясь мирскими делами, не должен забывать Аллаха. Тарикат не призывает отстраняться от людей, избегать человеческого общения, напротив, он учит необходимости с внешней стороны быть с людьми, а с внутренней – быть с Аллахом.

Хаджа Абдулхалик, обучая своих муридов зикру в сердце, добавил к четырем основам, полученным от своего мастера Хаджа Юсуфа Хамадани, ещё четыре принципа:

1. **«Ёд кард»** (Вспоминание) – это зикр языком и зикр сердцем. «Хилват дар анджуман» считается подготовительной ступенью к «Ёд кард». Принцип «Ёд кард» является основным фактором запечатления в сердце зикра Аллаха.
2. **«Боз гашт»** (Возвращение) – произнесение делающим зикр посредством языка либо в сердце после исполнения формулы зикра слов *«Боже, Ты – моя цель и мое желание – довольство Твое»*. Эта формула избавляет человека от посторонних мыслей. Она делает зикр бескорыстным, свободным от отвлекающих вещей.
3. **«Нигох дошт»** (Сохранение) – необходимость при произнесении за одну задержку дыхания несколько раз формулы зикра освобождения памяти от различных мыслей, отделения от внешнего мира, стремление избавиться на это время от всего отвлекающего.
4. **«Ёд дошт»** (Вспоминовение) – цель его постоянно памятовать об Истинном и Всевышнем Создателе с воодушевлением и вдохновением. Некоторые называют его непреходящим присутствием. На взгляд некоторых людей истины это такое переживание, когда любовь к Истинному и Всевышнему Господу становится всепоглощающей, а это показатель проявления этого состояния.

К этим восьми правилам Бахауддин Накшбанд добавил ещё три:

1. **«Вукуфи замони»** (Остановка времени) – концентрация на моменте времени, то есть, осознание ценности времени и использование его продуктивно, осведомлённость о том, сколько времени прошло за деланием благих дел и сколько отдано греховным, и остановка во времени. Наш Пророк (с.а.с.) провозгласил: *«Пятью вещами дорожи до наступления пяти вещей:*
  - *молодостью до прихода старости;*
  - *здоровьем до прихода болезни;*
  - *богатством до того, как обеднеешь;*
  - *жизнью до прихода смерти;*
  - *свободным временем до того, как будешь занят».*
2. **«Вукуфи адади»** (Ведение исчисления) – ведение счета, следование порядку. Произнесение закиром за одну задержку дыхания калимы «Ля илаха ил Аллах» 3 или 7 или 9 или 21 раз. Подчеркивается, что, если есть возможность выполнять зикр большее количество раз, то необходимо остановиться на нечетном числе.
3. **«Вукуфи калби»** (Сердечная пауза или неподвижность сердца) – сконцентрированность на сердце, то есть, уверенность, что зикр исходит от сердца.

Вышеперечисленные положения являются правилами при выполнении практики зикра и должны безусловно применяться. Однако, они имеют много смыслов символических, суфийских и жизненных.

Бахауддин Накшбанд был высокого роста, загорелый, с густой бородой и открытым лицом. Он излучал свет, наставлял всех на прямой путь. В яви он был с людьми, внутренне же был с Истинным Господом.

Ещё в бытность Бахауддина во чреве матери его духовный наставник вещал, что слышит «запах великого человека». Он был необычайно умён несмотря на свой юный возраст. Он был образцом всецелого следования сунне, чудотворным и светозарным идеалом наставления на путь истины.

Хаджа Бахауддин удостоившийся беседы многих живущих шейхов, получивший благоволение от духов святых, достиг совершенства. Подобно великим шейхам Увайсу Карани, Хакиму Термези, он удостоился получения благодати от Хаджи Вселенной – Хаджи Абдулхалика Гиждувани, усвоил всё, что заключал в себе его духовный путь и постиг его достижения, продолжив их. Гармонизировав учения и рекомендации хазратов Мухаммада Бобо Саммаси и Амира Кулала, он внёс в тарикат всемирно – исторические основы и правила. Поскольку он получал благодать от духов достопочтенных святых, его стали именовать «Увайси». От хазрата Хаджи Махмуда Анжира Фагнави до хазрата Саида Амира Кулала мастера традиции хаджаган сообразно обстоятельствам исполняли то громкий, то внутренний зикр, однако, по большей части практиковали громкий зикр. Благодаря рекомендациям и наставлениям духа хазрата Абдулхалика Гиждувани хазрат Мухаммад Бахауддин Накшбанд избрал тихий, внутренний зикр. Во время пребывания у Амира Кулала он получал от него уроки *шариата и тасаввуфа*, а от ближайшего халифы мастера Хаджи Арифа Деггарани уроки *хадиса* и от Шамсиддина Кулала учился *мурокаба* – созерцательному размышлению.

Как пишется в произведениях *«Рисолат ул- Бахойя, «Нафахот ул- унс» и «Макомоти хазрати Хожайи Накибанд»:*

Прославившийся как Грандиозный Хаджа, Хаджа Отводящий беду Хаджа Бахауддин после завершения обучения у Амира Кулала на протяжении семи лет исполнял службу одного из великих ученых эпохи хазрата Мавланы Арифа Деггарани.

Как повествуется в произведениях *«Анис ут - толибин», «Рисолат ул - Бахойя», «Насойим ул- мухаббат»*, как-то во сне Шаха Накшбанда мастер Хаким-ата отправил

его к одному из яссавийских шейхов. Сохранивший в памяти облик шейха Бахауддин Накшбанд проснувшись, рассказал сон бабушке, на что та предрекла: «Дитя мое, тебе даруется доля от тюркских шейхов». После этого он двенадцать лет исполнял службу одного из великих яссавийских мастеров хазрата Хаджи Халил-ата. На протяжении ещё нескольких месяцев он получал обучение у другого яссавийского шейха Кусам-ата, в результате чего постиг множество сокровенных тайн.

По преданию, однажды ночью Хаджа Накшбанд во сне увидел шейхов традиции хаджаган. До него из незримого доносится глас: «Твоей благостью будут отведены предначертанные беды. Это тебе дарование от Мухаммада Бобо Саммасы». По этой причине стало традицией называть его «Хаджа Балогардон», «Бахауддин Балогардон» (Отводящий беды).

Хаджа Бахауддин побывал в различных городах и селениях Мавераннахра и Хорасана, такие как Нафас, Гадьют, Кеш, Хорезм, Кармана, Мерв, Сарахс, Майхана, Мазандаран, Тус, Герат, Нишапур. В тех местах он проводил богословско – суфийские беседы. Огромное множество последователей под влиянием его учёных бесед стали его муридами. Наряду со всеми другими соратниками Хаджи Бахауддина становятся и такие знаменитые учёные Бухары как Хисамиддин Хаджа Юсуф, Хафизу Бухари. После этого за Хафизу Бухари последовали многие его ученики, другие религиозные деятели также стали принимать участие в кругу собеседований Хаджи Бахауддина, который свободно говорил на арабском, фарси и тюркском языках. Это также способствовало участию в его диалогах многих учёных и интеллектуалов.

Когда один человек попросил Хаджа Бахауддина явить чудо, тот, встав с места и прохаживаясь взад – вперёд ответил: «Разве это не чудо, что, совершая столько грехов, мы ещё беспрепятственно ходим по земле? »

Он придерживался ханафийского толка. Дважды побывал в хадже. Во втором хадже ему сопутствовал ближайший халифа Мухаммад Порсо. В пути, сделав остановку в Герате, он почтил визитом хазрата Мавляну Зайниддина, где провёл в беседах три дня. Во время паломничества он наблюдал сцену, когда в Мекке некий человек, выполняя хадж, уцепился за дверное кольцо Каабы и просил мирских благ, а также другую сцену, когда на базаре Мины один торговец, заключая сделки на тысячи золотых, не прекращал при этом вспоминания Аллаха в сердце. Под впечатлением от увиденного он рассказывал, что «сердце мое обливалось кровью».

Хаджа Бахауддин внушал своим ученикам, что выполняя религиозные правила и предписания, следуя этому пути можно достигнуть степени *вали* – друга Аллаха. Основой суфизма он считал следование заветам нашего гоподина Пророка (с.а.с.) и словам его сподвижников. Хорошо зная хадисы, в своих беседах он подробнейшим образом толковал их в свете суфизма. Хаджа Бахауддин обладал благородной натурой, будучи щедрым и великодушным, непременно отвечал дарами в ответ на полученные подношения. Особое внимание он уделял существованию за счет честного труда, не принимал в ученики лодырей и бездельников.

Когда один человек задал вопрос: «Почему в вашем тарикате я не наблюдаю публичных богослужений, радений, обрядов и ритуалов?», хазрат отвечал: «Внешне мы с людьми, а внутри с Истинным Господом».

*Аз дарун ошнобош ва аз берун бегонаваш,
Инчунин зебо равиш кам мебувад андар жахон.*

*Будь другом ты в душе, а внешне – оставайся безразличным,
Пути такого красота – большая радость в мире хаотичном.*

Много лет он посвятил очищению дорог и улиц, уходу за животными, их подкармливанию и лечению.

Путь нашего возлюбленного господина Пророка и его сподвижников был таким же. Хаджа Бахауддин говорил: *«Наш путь это путь собеседования. Тот, кто покидает беседу, оставляет заветы Пророка»*. Он не знал усталости, зикр его не знал перерыва. Иногда он, уповая ко Всевышнему Аллаху, декламировал:

*«Со всей душою дело делаю Твоё - а как иначе?
И ноши Твоей груз на голову я возложу – а как иначе?»*

Много времени он уделял воспитанию своих талантливых учеников. Когда молодой и одарённый Мухаммад Порсо стал последователем Хазрата Хаджи, оба они испытали большую радость. Хазрат произнёс: *«Хвала Аллаху, сегодня в наши силки угодил сокол»*. Поистине, Мухаммад Порсо, став ревностным учеником и преданным слугой Шаха Накшбанда, всеми своими действиями радовал хазрата. Время от времени хазрат говорил: *«Дитя моё, Мухаммад, цель моего присутствия – твоё присутствие»*.

Хаджа Мусафир поведал: *«У Хазрата Хаджи шло строительство. Все собратья были заняты этим. Когда солнце оказалось в зените, наступила сильная жара. Хазрат Хаджа велел собратьям отдохнуть часок. Все, омыв руки-ноги, расположились в тени и заснули. Хаджа Мухаммад Порсо, перепачканный глиной заснул на солнцепеке. Через некоторое время пришел Хазрат Хаджа и окинул взглядом учеников. Поравнявшись с Хазратом Мухаммадом Порсо и увидев его такое состояние, он приложил свое благословенное лицо к его ногам и взмолился: «О, Господь, из уважения к этим ногам надели Бахауддина Своей милостью!»*

Состояния и действия, а также речи Мухаммада Порсо служили образчиком и наглядным примером суфийской традиции хаджаган. Из-за его обычая стоять у дверей своего мастера Шаха Накшбанда, наставник стал именовать его Порсо, то есть, *«благодарный, смиренный»*. Мухаммад Порсо похоронен в лучезарной Медине неподалеку от могилы хазрата Аббаса. Известны два произведения Мухаммада Порсо *«Рисолаи кудсия»* и *«Фасл ул-хитоб»*.

Хаджа Бахауддин Накшбанд приложил много сил для гармонизации благородными и прекрасными практиками основанного на шариате суннитского тасаввуфа духовного мастера Хаджи Абдулхалика Гиждувани. Последователи его, продолжая эту традицию, сформировали понятие тариката, положительно воспринятое учёными и власть предержащими. В противовес разного рода течениям и сектантам, несущим угрозу спокойствию и безопасности страны, представители накшбандийского тариката боролись за прогрессивное развитие родины, народа и нации.

Хазрат Бахауддин Накшбанд говорил: *«Наш тарикат – это «урват ул вуско» - надёжная опора. Надёжная опора означает Священный Коран.*

Повествуют, что однажды хазрат Бахауддин встретил на улице одного дервиша. Тот декламировал бейт:

*Не кувонро дуст дарод харки бошад дар жахон,
Гар бадонро дуст дори гуй, бурди аз миён.*

*«В стремлении друзей искать среди хороших - в мире все едины.
Но коль из худших друга изберёшь - ты мячик цели извлечёшь из самой середины».*

Хаджа Бахауддин сказал: *«Для меня этот стих стал уроком и я велел всем дервишам заучить этот байт».*

Первым халифа-воспреемником хазрата Бахауддина был Хазрат Аллауддин Атгар, вторым халифа - Хазрат Хаджа Мухаммад Порсо, третьим халифа - Хазрат Алауддин Гиждувани. Также его сподвижниками были Шейх Пирмасти, Хаджа Абулкасым Бухари.

За день до кончины Хаджа Бахауддин завещал своим муридам подчиняться Хадже Мухаммаду Порсо. Хаджа Бахауддин скончался в 1389 году в селении Касри Арифон. Многие поэты посвятили кончине хазрата эпитафии, наиболее известная из них следующая:

*Рафт шохи Накибандон Хожкаи дунёву дин,
Он ки буди шохи роху дину давлат миллатаи.
Маскану маъвои у чун буд Касри Орифон,
«Касри ирфон» зин сабаб омад хисоби рехлатаи.*

*Ушёл Шах Накибандон-религии и мира властелин,
Тот, кто указывал духовный путь для всех един.
Поскольку в Касри Арифон селении он жил,
Стих по абджаду в «Мудрости Оплот» его преобразил.*

По цифровому обозначению арабских букв -абджаду «Касри Ирфон» (Оплот Мудрости) соответствует 791 году хиджры, это 1389 год н.э.

ИЗ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ХАЗРАТА БАХАУДДИНА НАКШБАНДА:

- Наш путь – беседа. В уединении - гордыня, в гордыне же гибель. Благо в общении.

* * *

- Невозможно постигнуть тайну Единственности Бога, но можно постичь тайну просвещённости. Однако это очень сложно.

* * *

- Величайшей устремлённости и несгибаемой воле в поиске Истинного Господа я научился у одного игрока в азартные игры. Когда тот проиграл всё, чем владел, его сотоварищ, бывший рядом, попросил прекратить игру. Тот же отвечал: «Даже если я буду знать, что лишусь головы, то и тогда не откажусь от игры». Эти слова игрока влили в моё сердце такое воодушевление, что и теперь они сохраняют его...»

* * *

- Едва ступив на путь духовного искания, я стал прислушиваться к словам окружающих меня людей. Если говорили об Аллахе – я слушал их всем своим существом, и напротив, если они говорили о проблемах и заботах – я удалялся от людей.

- На этом пути большую помощь мне оказала нужда. Через наши лишения нас ввели в эти двери. Всё, чего я достиг, достигнуто благодаря этому качеству...

* * *

- Уже двадцать лет как у меня отсутствуют цвет и качества. Если сейчас кто-либо захочет узнать меня, в сегодняшний момент не обнаружатся ни мой образ, ни мои качества.

* * *

- Нет ничего подобного по широте и грандиозности сердцу арифа (познавшего). Земля и небеса по сравнению с сердцем арифа подобны малой крупице. Об этом Аллах явил: «Не вместили Меня земля и небеса, но вместило сердце правоверного».

* * *

- Величие сердец одинаково. Однако величие их просветлённости различно...

* * *

- Если захотим, мы воспитываем мурида экстагическим способом, а захотим – обузданием его эго. Это в нашей воле. У части тех, кто пришёл в наше сообщество, в сердцах есть семя любви, однако, оно не развилось из-за мирских привязанностей. Наша задача – разрушить эти привязки в их сердцах. У некоторых же семян любви в сердцах нет. Наша забота – посеять в этих сердцах семена любви.

* * *

- Уподобься свече, даруй свет людям, сам же оставайся в тени.

* * *

- Мы избрали на этом пути униженность, Аллах же даровал нам почёт.

*Сад суфра ба душман бакашад толиби максуд,
Бошад яке дуст биёяд ба зиёфат.*

***Стократно скатерть даже для врага готов стелить,
Кто чаёт хоть однажды друга угостить.***

* * *

*То дарин суратим керкас мо,
Хам наранжиму, хам наранжоним.*

***Вот вам наш нынешний портрет,
Не обижаем никого и нас обидевших на свете нет.***

* * *

*На маро мафраш, на мафрашкаш,
На гуломони турку таркашкаш.
Хама шаб чун сагони кахдоний,
Сар ба думи оварам ба жисми хваш.*

***Нет у меня ковра и нет прислуги,
Нет турка в рабстве и оруженосца нет.
Лежу в ночи я, как придётся, словно пёс
Стоная тихо, положивши голову на хвост.***

* * *

*Хечи мо не-ю, хечи мо кам не,
Аз пайи хеч-хеч мо гам не.
Жанда бар пушт, пушти гуристон,
Гар бимирем хеч мотам не.*

***Никто мы и не нужно ничего нам,
Страданья о недостающем нипочём нам.
Лохмотья на плечах, нам дом – могила,
Коль рок настигнет нас – и траур ни к чему нам.***

* * *

*Зи хар бади, ки ту дони, хазор чандонам,
Маро надонад аз он гуна кас, ки ман донам.
Дар ошкор бадам, дар нихон з-он бадтарам,
Худой донад аз ин ошкору ниhoнам.*

***Из всех плохих, что знаешь, хуже я тысячекратно,
Никто не знает сколь нутро моё отвратно.
Всего известного плохого хуже скрытый нрав дурной,
Аллах лишь ведаёт о том, Он знает всё, Господь Великий мой!***

* * *

*Се нишон бувад валийро, ки нахусти у ба маъно,
Ту чу руйи у бибини дили ту бату гирояд.
Дуййум он, ки дар мажолис чу сухан кунад зи маъни,
Хамаро зи хастийи худ ба хадис мерабояд.
Сеййум он бувад ба маъно валийи ахасси олам,
Зи хеч узви утро харакоти бад наёянд.*

**Три признака у Святости, коль этого не знал ты,
признак первый:
Коль лик его узришь – из сердца сгинет скверна,
Второй же: если речь он заведёт –
То за собою поведёт дорогой праведной народ.
И третий признак Святости, что в целом мире
чтим:
Всего дурного сторонясь, он зла не делает другим.**

* * *

*Хосили дарё на хамин дур бувад,
Як хунар аз одами пур бувад.*

**Не то сокровище, что жемчугом река рождает,
Но ремесло, что человека смыслом наполняет.**

* * *

*Ки то кай гурии мардонро парастии,
Багирди куйи мардона гарди растии.*

**Доколе будешь ты Учителей могилам поклоняться?
Куда полезнее живых Учителей ученью следовать
стараться.**

* * *

*Гар бигуям шукри лутфат бардавом,
Бигзарад умру нагардад ин тамом.*

**Хоть, устали не зная, буду я благодарить,
Не хватит жизни, чтобы благодарность всю
излить.**

* * *

*Аз хучкасийи хештан бохабарам,
В-аз хеч каси бех наям, илло бадтарам.
Хар чанд ба холи хештан менигарам,
Як хабба наярзад зи кадам то ба сарам.*

**То, что ничтожен я, о том известно мне,
Отнюдь не лучше, даже хуже я, чем остальные все.
Сколь ни смотрю я на себя, увы,
Не стою зёрнышка я весь – от ног до головы.¹**

1

Здесь и далее перевод стихов Р. Х. Чепкунова.

Пиры суфийского тариката Хаджаган - Накшбандия

ХАДЖА АБДУЛХАЛИК ГИЖДУВАНИ

Хаджа Абдулхалик Гиждувани известный и прославленный во всем мире как Хаджаи Джахан (Хаджа Вселенной) родившийся в городе Гиждуван Бухарского вилаята в 1103 году был великим суфийским ученым, внесшим большой вклад в развитие тариката. Его отец Имам Абдуджамил считается потомком Имама Малика (713-795). Имам Абдуджамил был родом из Рума. Мать Хаджи Абдулхалика была дочерью правителя Малатии. Он похоронен в ногах могилы матери. Рядом с погребением Хаджи Абдулхалика возведено медресе, построенное Мирзо Улугбеком, сохранившееся по сей день. На северной стороне мемориала построена также соборная мечеть. Своё начальное образование Хаджа Абдулхалик получил от отца, в дальнейшем изучал науку тафсира под руководством Имама Садриддина. Под началом Хаджи Юсуфа Хамадани он обучился практике зикра сердцем. Престол иршада он принял после Хаджи Ахмада Яссави. Гиждувани оставил после себя богатое творческое наследие. Известны его произведения *«Васоя»*, *«Тарикат одоби»*, *«Аз гуфтори Хаджа Абдулхалик Гиждуваний»*, *«Макомоти Юсуф Хамадони»*, *«Рисолаи Сохибия»*.

Хаджа Абдулхалик Гиждувани скончался в 1179 году в Гиждуване.

Отец Хаджи Абдулхалика Гиждувани Шейх Абдуджамил был прославленным в Руме учёным. Он был сыном Шейха Хусейна - племянника Имама Малика (р.а.). Будучи знатоком мусульманского права, он открыл школу исламского правоведения - фикха.

Шейх Абдуджамил до 103-х летнего возраста молил Аллаха ниспослать ему сына. Однажды по окончании полуденной молитвы некий человек, войдя в его двор, окликнул:

- Шейх, Вы дома?

Абдуджимил, встав с места, произнес:

- Я дома, сейчас.

Надев кавуши, он вышел наружу. В подворотне стоял одетый во все белое седобородый старец. При этом ворота оставались закрытыми изнутри. Ключи лежали на полке в гостиной.

Изумленный шейх Абдуджамил подумал: «О, Всевышний! Безмерна мощь твоя! В доме кроме меня нет ни души. Кто отпер ворота, как вошёл сей достопочтенный?», испытывая при этом неизъяснимую радость предчувствия, он не мог совладать с собой.

Старец спросил:

- Шейх, ведь у Вас нет детей?

Абдуджамил тяжело вздохнул в ответ:

- Детей у меня нет, мой господин.

- Я принёс вам весть о предстоящем далёком путешествии. Там Вы обретёте дитя. Его доля предназначена ему в том краю. Ваше дитя будет подвижником на пути Аллаха. Мы ещё свидимся. А теперь мне пора...

В тот же миг старец, переступив порог, оказался снаружи. Шейх Абдуджамил застыл в растерянности, не зная смеяться или плакать, в возрасте 103-х лет услышать весть о предстоящем рождении ребёнка?! Тут супруга в преклонных годах, разве она способна родить сына? Вырвавшись из самой глубины сердца возглас: «О, Боже! Безмерна мощь Твоя!» словно догнал гостя. Он обернулся и глянул на присевшего от внезапной вести хазрата Абдуджамила:

- Шейх, Ваши вопросы своевременны! Супруга... Вы женитесь на знаменитой девственнице. Ваш сын родится от этой Вашей жены. Прощайте!

Абдуджамил подумал: «Неужто гость был сам Абдул Аббас Хаджа Хызр? О, Пречистый Господь!» и поистине так и было.

По прошествии некоторого времени в двери дома Шейха Абдуджамила постучался гость. Опустив наземь котомку, гость спросил хазрата Абдуджамила:

- Мой шейх, Вы меня не узнали?

- Как будто узнаю, - опешил Шейх, - Вы не султан ли Малатии?

- Да, я прежний султан Малатии. Вот в таком я оказался положении. Жена моя, мои дети, мои юные дочери вынуждены скитаться. Я брожу по долам и пустыням. Что со мной сделал Аллах, а?

Шейх:

- Аллах не сделал Вам ничего. Вы сами же навредили себе, господин. Когда войска захватчиков наседали, надо было, стоя твёрдо, продолжать борьбу. А Вы...

Гость:

- Господь не случайно привел меня к Вам. Мой шейх, моё сердце стремится вернуть утраченный престол. Быть может мне поможет чудо сотворённое Вами?!

Шейх:

- Если я помогу Вам возратить власть и престол, выдадите замуж за меня свою дочь?

Сказав это, шейх заколебался – никогда в жизни он не ставил условий людям в обмен на свою бескорыстную помощь...

Гость:

- Для моей дочери в тысячу раз предпочтительнее жить в почёте и уважении в Вашем доме, чем побираться бродяжкой от порога к порогу. Я согласен на Ваше предложение, мой Шейх. Сотворите чудо!

При этих словах лицо правителя слегка просветлело.

Когда стемнело хазрат Абдуджамил с правителем, сев на коней, направились к изголовью могилы Имама Малика. Абдуджамил – хазрат, сказав: «Вы посидите здесь до моего возвращения», удалился.

Перед рассветом, когда Шейх, прочитав такбир, смиренно стал на молитву, служитель принёс известие: «Аксакалы Малатии смиренно просят принять их».

Аксакалы:

- Шейх, Вам многое ведомо. Поэтому избавьте нас от пришлого правителя–тирана. Прежний ваш падишах был некорыстен. Нынешний же не боится Бога! С первого дня на престоле обложил нас непомерными податями. Он придумывает тысячу причин, чтобы обирать людей. Как нам дальше жить, Шейх? Дайте совет. Каким путем мы можем добиться избавления?! Все наше достоянье к Вашим ногам, Шейх. Укажите путь. Свершите чудо. Пусть исчезнет этот правитель. Пусть возвратится наш прежний падишах. Пусть примет трон и престол. Мы тысячу раз согласны! - взмолились они.

Шейх:

- Вот вам моё последнее слово. Надев доспехи, приготовив щиты и клинки, с наступлением темноты начинайте атаку. Плените правителя и его людей, но до моего прихода не предпринимайте никаких рискованных действий, договорились?

Шейх Абдуджамил, вернувшись к прежнему правителю, произнёс:

- Я пленил для Вас ваших врагов. Старейшины ожидают Вас в Малатии. Взбирайтесь в седло. Мы должны двинуться поскорее.

- Мой Шейх, неужто сбылись наши чаяния... О, Аллах!

Приблизившись к Шейху, правитель, плача, прильнул к его ногам:

- Мой Шейх! Мой Шейх! Примите в жёны дочь мою...

Вельможи государства Рум вышли к ним навстречу. Когда они увидели своего прежнего правителя, глаза их наполнились слезами. Шах приказал предать смерти правителя – захватчика и его приспешников.

Падишах:

- Празднично украсьте всю землю Малатии. Я удостоился счастья исполнить своё обещание, данное хазрату Шейху Абдуджамилу.

Малатия была изысканно украшена. Три дня длились празднества. Шейх Абдуджамил женился на дочери шаха.

Утром на рассвете в створе ворот стоял упомянутый старец – Хаджа Хызр (а.с.). Сделав два шага к Шейху Абдуджамилу, он произнёс:

- Мы принесли весть. Вам на роду написана доля путешествия.

- Я чаю, обрести там радость отцовства, - глаза Шейха увлажнились слезами.

- Счастье отцовства вы обретёте в Бухаре. Пробил час, отправляйтесь в дорогу, Шейх, - улыбнувшись, сказал Хаджа, повернулся назад и исчез.

Через несколько недель пути караван, снаряжённый в Руме, достиг Бухары в предзакатную пору, когда ворота города были ещё закрыты. Шейх решил использовать благоприятный момент. После расспросов он находит и посещает могилу Имама Абу Хафса Кабира, где совершает обряд паломничества.

Шейх Абдуджамил с семейством устраивается в келье караван-сарая, расположенного на улице Куи Ошикон неподалеку от Арка, позднее отправляется в Арк на приём к шаху.

Привратник не заставляет Шейха долго ждать у входа. «Вы можете войти, гость», - указывает он дорогу Шейху.

Когда хазрат вошёл внутрь, шах, встав с места, вышел ему навстречу и поприветствовал хазрата Абдуджамила.

Шейх Абдуджамил:

- Благодарю за почести. Прикажете, где бы мы могли остановиться.

Шах:

- Раз так, где Вашей душе будет угодно?

Шейх:

- Священная земля Бухары – рай, радующий души. Мы с семейством будем жить в том районе, который Вы сочтёте удобным для нашего нахождения.

Шах:

- Очень хорошо, тогда в Гиждуване...

Шейх Абдуджамил обустроился в городе Гиждуван и открыл там школу правоведения. Из разных краев к нему стали стекаться ученики.

Прошли месяцы и, наконец, в мир пришёл долгожданный сын. Младенец, не переставая, проплакал три дня. Как говорят повитухи, «уста его не знали отдыха». Все в смятении, в тревоге. Душа Шейха погрузилась в печаль. В это время вновь явился Хаджа Хызр и сказал: «Поздравляю с сыном, Шейх! Плачет? Не затихает?» Затем он произнёс в уши младенца *азан* и *икамат*, назвал его Абдулхаликом и ребёнок перестал плакать.

Когда Абдулхалик Гиждувани (к.с.) достиг пятилетнего возраста, скончался его отец. После кончины отца Абдулхалик занялся штудированием книг и к девяти годам, заучив Коран, стал чтецом – декламатором. Чтобы послушать его красивый голос соседи забирались и садились на крышах. В возрасте одиннадцати лет он, направившись в Бухарский Шахристан, стал учиться наукам *тафсира* и *фикха*.

После изучения науки *фикха* он изучил книги Имама Малика, а затем вновь возвратился в Гиждуван. В один из дней перед ним предстал Абул Аббас Хаджа Хызр. Приняв Абдулхалика в названные сыновья, он сказал: «Мы посланы сюда, чтобы обучить Вас зикру в сердце».

Сердце Абдулхалика воспылало любовью к Всевышнему. Всё его существо, все части тела до кончиков ногтей исполнились любовью к Аллаху.

- Дитя моё, Абдулхалик, - сказал Хаджа Хызр, прощаясь, - мы еще вернёмся. Ваша обязанность – *вазифа* с этого дня – не переставая повторять зикр в сердце. Ни на миг не отдаляйтесь от этой практики.

Когда Абдулхалику исполнилось 22 года, три дня он ходил как зачарованный. На третий день, когда он в саду пропалывал рассаду, очищая от сорняков, произошло явление. Пред ним появился Абул Аббас Хаджа Хызр. Было указано, что в Бухарский Шахристан прибыл Хаджа Юсуф Хамадани, Абдулхалику необходимо пойти к Хадже и обучиться урокам тариката.

Наутро Абдулхалик направился в Бухару, где начал брать уроки суфийского учения у Хаджи Юсуфа Хамадани, между ними сформировались отношения *пира* и *мурида*.

Хаджа Юсуф Хамадани в «Благородной Силсиле» считается девятым пиром. Юсуф Хамадани скончался в 1140 году. Его почитали титулами «Шейх шейхов», «Полюс века», «Шах Хамадани». Его полное имя Абу Якуб Юсуф бин Агоб бин аль-Хусейн бин аль-Бахора аль-Хамадани. Есть сведения, что он 37 раз совершил паломничество – хадж, за свою жизнь

тысячу раз прочитал Коран. Его мастерами были Абу Исхак, Абу Абдулла Джувайни, шейх Абу Али Фармади. Как пишет Насируддин Тура ибн Амир Музаффар аль Ханафий аль-Бухари в своей книге «*Тухфат аз-зоирин*» когда Юсуф Хамадани приезжал в какой-либо город, его чудотворностью все тамошние вина превращались в уксус.

Повествуют, что более семисот учеников Юсуфа Хамадани достигли степени святости, под влиянием проповедей этого благословенного восемь тысяч язычников приняли ислам.

Юсуф Хамадани давал в Бухаре уроки Хадже Абдуллаху Барки, Хадже Хасану Андаки, Хадже Ахмаду Яссави, Хадже Абдулхалику Гиждувани.

Один из собеседников Хаджи Юсуфа - Хамидуддин Малтони находился в Самарканде. Хаджа из Самарканда направился в Малтон, а друзьям Аллаха понадобилось ехать в Самарканд.

Вместе с Абдулхаликом шейх Юсуф Хамадани расположился в квартале Гатвар города Самарканда. Услышав о приезде достопочтенных в Самарканд прибыли Хаджа Хасан Андаки Бухари и Хаджа Ахмад Яссави, дабы продолжать службу. Через девять месяцев приехал Абдулла Бараки и тоже стал муридом Шейха.

Несмотря на то, что ему было 75 лет, Хаджа Юсуф Хамадани ещё не был женат. По приезде в Самарканд он женился и у него родилась дочь, однако, вскоре жена умирает и девочка остаётся без матери. Жёну шейха похоронили на кладбище Чокардиза в Самарканде.

Через некоторое время Шейх Юсуф Хамадани, призвав своих муридов, сказал: «Похороните меня в этом доме. Погребальную молитву прочитайте в соборной мечети. Мою дочь выдать за сына Саида Шарафиддина. Пусть меня омоет Хаджа Абдулла Бараки и в могилу опустит Хаджа Хасан Андаки. После этих слов птица духа Шейха отлетела в дальний мир.

Хоронить Шейха Хамадани собрались все жители Самарканда. Абдулла Бараки омыл его и обернул в саван, погребальную молитву прочитали в соборной мечети Самарканда. Могила же была вырыта в середине дома, где жил Шейх. После обряда похорон стены дома были обрушены. Большие куски были раздроблены, образовался курган. Земля Самарканда постепенно приняла в свое лоно Хаджу Юсуфа Хамадани.

Когда Хаджа Абдулхалик Гиждувани смотрел на высокий земляной холм, его глаза застили слёзы: «В 22 года я ухватился за подол шейха. С тех пор минуло уже 12 лет».

Когда Хаджа Абдулла Бараки, а затем Хаджа Хасан Андаки воссели на престол преемников Хаджи Юсуфа, Абдулхалик исполнял их службу. Стоя в одном ряду с ними, он неустанно трудился на ниве тариката. Когда пришёл черёд воссесть на трон *иршада* Хадже Ахмаду Яссави, Абдулхалик также самозабвенно продолжал служить и ему. Когда Хаджа Ахмад Яссави вознамерился перебраться в город Яссу, он оставил вместо себя халифой Абдулхалика. Оставив друга на престоле *иршада* и ощутив божественную благодать, он со спокойной душой отбыл в свою родную Яссу. Хаджа Абдулхалик Гиждувани, получив *иршад*, погрузился в думы: «Когда я вступил на путь, был 22-летним юношей, с тех пор прошло уже 25 – 26 лет...»

Когда Хаджа Абдулхалик Гиждувани вошёл в родной город, благая весть мгновенно разнеслась по Гиждувану. Нескончаемым потоком к нему потянулись посетители. Эта новость достигла и Рума. В ознаменование радостного события правитель Рума отправил богатые дары. Караван верблюдов, гружённый золотом, вошёл через южные ворота в Гиждуван.

Хаджа вознёс благодарственную молитву румскому падишаху. Он велел караванщику внести поклажу в келью соборной мечети.

Когда Хаджа обратился к с предложением построить в центре города Обкента такой же величественный минарет как в Шахристане Бухары, аксакалы его в этом поддержали. Наняв мастеров, он сразу же произвёл все денежные расчеты. Оставшиеся сверх того дары и золото, он до начала полуденной молитвы распределил среди сирот, не обделив при этом никого.

Хаджаи Джахан наказывал всем, вступающим на путь тариката, воздерживаться от претензий на какие бы то ни было посты, вплоть до отказа претендовать даже на должность настоятеля мечети и муэддина. Мастер Абдулхалик Гиждувани также запретил сидение в

обитатели и слушание радений. Радение (*самоъ*) – это слушание напевов, исполнение зикра Аллаха громким голосом. Основатель тариката мавлавия Джалалиддин Руми основывал практики своей традиции на радениях. Абдулхалик Гиждувани провозглашает:

*Инкор макун самоъу макбул мадор,
Илло зе касе, ки зиндадил бошад Ёр.
Гар нафси ту мурда нест, аз шухрату оз,
Бо савму салот бошу, дигар бигузур.*

***Не отвергай радений, но не предавайся им,
Коль твоё сердце живо и Возлюбленный владеет им,
Чтоб страсти умертвить, от славы откажись,
Молитве и посту предайся и не дай увлечь себя другим***

Во втором рубаи Абдулхалик Гиждувани предостерегает тех, кто проявляет склонность к радениям:

*Эй, суфий соф, ки уни майли самоъ,
Хосил зи самоъ, чун нифок асту низоъ,
Ё тарки самоъ кун, ки софий гарди,
Ё он, хаёти дили худ соз видоъ.*

***Эй, суфий чистый, кто радений хочет путь избрать,
Пусть знает, что радения противоречья могут породить,
Ты песнопения собрания покинь, чтоб чистоты не замутишь,
Иль сердца жизнь внутреннюю ты рискуешь потерять.***

По этой причине в традиции накшбандия радения не практикуются. Когда у хазрата Бахауддина Накшбанда спросили об его отношении к экстатическим радениям, он ответил: «Мы этого не выполняем, но мы это и не осуждаем».

Хазрат Абдулхалик Гиждувани в цепи «Благородной передачи» десятый *пир* (духовный глава). Хаджа Абдулхалик (к.с.) избрал для себя семейный образ жизни и вступил в брак. Постепенно у него стали проявляться способности к чудотворству.

Люди приходили в изумление, когда узнавали, что Хаджу Джахана видели в понедельник в Хорезме, во вторник и среду в Чарджоу, Хири, Хамадане, Нишапуре, где он читал проповеди.

Хазрат Хаджа Абдулхалик Гиждувани, обладая даром чудотворства, предпочитал трудиться и жить за счёт добытого своим трудом. В один из дней, выходя из дома для сбора хвороста, Хаджа наказал жене: «Из дальних краев придёт один парень, спросит меня, скажи ему – пускай идёт к северным воротам улицы, там встретимся».

Увидев Хаджу, несущего за спиной дрова, гость подумал: «Хаджа, будучи чудотворцем, мог бы этим воспользоваться, что за нужда собирать хворост?».

Идущий с ношей дров Хаджа произнёс: «Божественные чудеса – своей стезёй, житейские же чудеса с хлопотами о хлебе насущном – своей стезёй».

По достижении 76-ти лет Хазрат Хаджа заповедовал своим ученикам: «После нас наставничество продолжит Хазрат Ахмад Сиддык, после Хазрата Ахмада Сиддыка – Хаджа Ариф Мохитобон, после него – Хаджа Авлия Кабир, после Хаджи Авлии Кабира – Хаджа Сулейман Кермани. Вы, члены круга, идя их путём, руководствуйтесь их указаниями!

Через три дня Хадже пришло повеление испить чашу смерти. После того, как Хаджа отдал душу Истинному Господу, его омыли и обрядили в саван. Даже когда тело опускали в погребальные носилки, губы Хаджи Абдулхалика неустанно продолжали зикр «АЛЛАХ,

АЛЛАХ, АЛЛАХ» Да почитит Всевышний Аллах этого благословенного своей Милостью. Аминь!

ХАДЖА МУХАММАД АРИФ АР – РЕВГАРИ

Хаджа Мухаммад Ариф ар – Ревгари (к.с.) прославился под именем Хаджа Ариф Мохитобон (Луноликий). Хаджа Ариф родился в селении Ревгар Шафирканского района Бухарской области. Прожив более ста лет, он скончался в 1259 году. Его могила в Шафирканском районе превратилась в благое место паломничества.

Как повествуют, Хаджа Ариф был среднего роста, лицо его было подобно луне, глаза большие, брови изогнуты как лук, от него исходил аромат мускуса и амбры.

Хаджа Ариф считается четвёртым халифой – преемником Абдулхалика Гиждувани. Как поведал хазрат Махдуми Аъзам Дахбеди (1461-1542) в произведении *«Макомоти Хужа Абдулхалик Гиждувоний»* к хазрату Абдулхалику часто приходил Хаджа Хызр. В такое время всех учеников хазрата внезапно обуревал сон. По окончании беседы, после ухода Хаджи Хызра все ученики просыпались. Для того, чтобы удостоиться чести слышать речи Хаджи Хызра, Мухаммад ар-Ревгари всыпал себе в глаза соль и, поэтому, жжение в глазах помешало сну одолеть его. Он удостоился чести слушать речи святого. Видевший это, Хаджа Хызр произнёс: «Быть Вам, ишалла, Арифом (Просвещённым)!» С благословенного предсказания Хаджи Хызра тот прославился на весь мир как Хаджа Ариф.

Хаджа Ариф ар-Ревгари считается автором книги *«Арифнома»*. В *«Арифноме»* есть слова «Голод -выбор аскетов, зикр – пища просвещённых».

Как приводится в трактате *«Рисолаи Сигнокий»*, однажды Хаджа Ахмад Яссави, готовивший пищу, велел своему ученику Хадже Дуги пойти за кислым молоком в Гиждуван к Хазрату Абдулхалику. Хаджа Дуги еще не дошёл до Гиждувана, когда преемник Хаджи Гиждувани Хаджа Ариф Ревгари принёс Ахмаду Яссави кислое молоко. Хаджа Дуги констатирует «Уровень духовности Арифа превзошёл мой уровень», тем самым признав его совершенство.

ХАДЖА МАХМУД АНЖИР ФАГНАВИ

Хаджа Махмуд Анжир Фагнави (к.с.) родился в начале XIII века в селении Анжир Фагни Вабкентского района Бухарской области. Сейчас селение называется Анжирбаг.

Хаджа Махмуд Анжир Фагнави обучался явным и тайным наукам у Хаджи Арифа ар-Ревгари. По профессии он был строителем.

Как пишется в книге Али Сафи *«Рашахоту айнил-хаёт»*, когда Хаджа Али Ромитани спросил Хаджу Хызра: «Кого можно считать пиром этого века, за чей подол нужно держаться?», Хаджа Хызр ответил: «Пир этой эпохи Хаджа Махмуд Анжир Фагнави!» По рекомендации Хаджи Хызра Хаджа Али Ромитани стал муридом Хаджи Махмуда.

В *«Рашахоте»* повествуется, что шейхи тариката хаджаган – накшбандия от Хаджи Махмуда Анжира Фагнави до Саида Амира Кулала практиковали наряду с тихим зикром и громкий зикр.

В книге *«Макомоти Хужа Абдулхалик Гиждувоний»* говорится, что каждый раз, когда Хаджа Махмуд Анжир Фагнави произносил: «О, Господи!», в ответ звучал отклик Всевышнего Аллаха: *«Лаббайка, Ё, абди!»* (Внимаю тебе, о, моё создание!). Общеизвестно,

что все святые прославлены своими чудесами, в том числе и хазрат Хаджа Махмуд явил множество чудес.

У Хаджи Махмуда было два сына – Саид и Умар. Хаджа Махмуд Анжир Фагнави скончался в 1286 году и был похоронен в родном кишлаке. В настоящее время мемориал хазрата Махмуда Анжира Фагнави в числе других святынь нашей родины восстановлен и благоустроен. Здесь возведены новые входные ворота, мавзолей, соборная мечеть, колодец, водоем, разбит большой сад.

ХАДЖА АЛИ РОМЕТАНИ

Хаджа Али Рометани (к.с.) известен под именем Хаджаи Азизан (Достопочтенный Хаджа). Этот благословенный подвижник родился в селении Курган Рометанского района Бухарской области, явил множество чудес. Ремеслом его было ткачество. Согласно написанному в трактате «*Рашихот*» он скончался в 1310 году, а в книге «*Макомоти Шохи Накибанд*» его смерть датируется 1321 годом. Он прожил 130 лет, был похоронен в городе Куния Ургенч. У него было два сына – Хаджа Мухаммад и Хаджа Ибрагим. Известностью пользуется книга Хаджи Али Ромитани «*Рисолаи Азизон*».

Почитаемой святыней хаджи Али Рометани является его мемориал в селении Курган. У Хаджи Али было четыре знаменитых преемника – халифа:

Хаджа Мухаммад Кулохдуз,
Хаджа Мухаммад Халладж,
Хаджа Мухаммад Боварди,
Хаджа Мухаммад Бобо Саммаси.

Вот некоторые мудрые высказывания Хаджи Али Рометани:

*Рометанга кел, Хакка етмок истасанг,
Рометанга кел, дустни кутмок истасанг.
Кел, бошингдин оёк ясаб, аё дуст,
Гар Азизон рухин шод этмок истасанг.*

***Коль хочешь истины достичь, ты в Рометан приди,
Коль хочешь друга обрести, ты в Рометан приди.
Приди, пусть даже неходячий ты, эй, друг,
Коли довольство духа Азизон ты хочешь обрести.***

* * *

*Гар зикр дилга етса, дилинг дард килгай,
Ул зикр эрдик, мардони фард килгай.
Хар чанд ки зикр хосияти оташдур,
Лекин икки жахонни дилинга сард килгай.*

***Когда достигнет зикр сердца, причинит он боль ему,
Зикр прояснит как человеку одиноко одному.
Но, несмотря на то, что он горяч и жгуч как пламень,
Он охладит сердца от двух миров желаний.***

* * *

*Жонинг вужуд ичра камалган кушдир,
Ганимат бил уни, асрагил хар он.*

*Оёгидан боглаб куймасанг агар,
Учиб кетса, кетса, кайтиб келмагай, инон.*

*Душа твоя как птица, тесно в клетке тела ей,
Цени её, мгновенье каждое лелей.
Поверь, коль по ногам не свяжешь ты её,
Она вспорхнет и станет безвозвратною потерей.*

ХАДЖА МУХАММАД БОБО САММАСИ

Хаджа Мухаммад Бобо Саммаси (к.с.), родившийся в 1259 году в селении Саммас Рометанского района Бухарской области, скончался в 1354 году. Могила его находится в селении Саммас. Отца Бобо Саммаси звали Саид Абдуллах. Этот благословенный был осведомлён в науке шариата и тариката.

Кожа Хаджи Бобо Саммаси была цвета спелой пшеницы, но сам он излучал свет, взгляд его был пронзительный.

Бобо Саммаси занимался ремеслом земледельца. О чудотворстве и высокой духовности хазрата повествуется в *«Макомате Амира Кулала»*, *«Макомате Шаха Накиббанда»*, *«Тухфат аз-заурин»* и других источниках.

Повествуют, что проезжая с группой муридов через родную местность хазрата Бахауддина Накшбанда, Бобо Саммаси произнёс слова о том, что *«от этой земли пахнет духом мужа, который станет предводителем тариката и доблестным подвижником»*. Когда, спустя время, он вновь посетил эту местность, Бобо Саммаси сказал, что *«дух обладателя мудрости, о котором я говорил в прошлый раз, усилился»* и, в это время к нему принесли для благословения младенца Бахауддина в пелёнках. Хазрат Мухаммад Бобо Саммаси, указывая на Бахауддина, обратился к хазрату Саиду Амира Кулалу: *«Он принадлежит нам. Мы приняли его в духовные сыновья, приняли несколько месяцев назад, он станет в будущем предводителем нашего тариката. Этот Замок (Поселение) Индусов станет отныне обителью Просвещённых, то есть оплотом познавших»*.

Эй, Амир Кулал, я поручаю тебе наше чадо Бахауддина, ты займешься его внешним и внутренним воспитанием. Не допусти в этом деле ни малейшего изъяна. Если допустишь слабину, я тебе этого не прощу».

Саид Амир Кулал, бывший главным халифой – преемником Мухаммада Бобо Саммаси, пообещал: *«Мой хазрат, по воле Всевышнего я сделаю всё, на что способен, чтобы исполнить Ваше повеление»*, и в будущем исполнил свое обещание (*«Макомоти Юсуф Хамадоний»*, Т., Янги аср авлоди).

Как повествуется в *«Макомоти Амир Кулол»*, два человека в селении Саммас повздорили, а затем подрались. В результате одному из них выбили зуб, и пострадавшая сторона для возмещения ущерба решила обратиться к правителю области. Тут один из присутствующих предложил: *«Давайте обратимся к хазрату Бобо Саммаси и сделаем так, как он скажет. Будет неверным, не получив его совета, обращаться к правителю»*. Эта идея была одобрена всеми. Хазрат Бобо Саммаси, взяв выбитый зуб, передал Амир Кулалу и сказал: *«О, дитя, сделайте так, чтобы междоусобица прекратилась!»* Амир Кулал приложил выбитый зуб на своё место во рту пострадавшего, попросил содействия Аллаха, поддержки пиров, вознёс дуа и зуб вернулся в своё прежнее состояние. Ставшие свидетелями этого, обе стороны примирились и, принеся покойние, удостоились почёта.

Как гласит книга Джами *«Нафахат ул-унс»* Бобо Саммаси даровал свой дервишеский колпак - *кулах* Бахауддину Накшбанду.

У хазрата Бобо Саммаси было множество муридов и последователей, среди которых самые известные: Хаджа Мухаммад Суфи, Хазрат Мухаммад Саммаси (сын Бобо Саммаси), Хазрат Мавлоно Али Донишманд и Хазрат Саид Амир Кулал.

Как пишется в *«Макомоти Сайид Амир Кулол»*, когда Саид Амир Кулал боролся на арене Рометана, а хазрат Бобо Саммаси, сидя в тени стены наблюдал за происходящим, один из его муридов спросил: «О, Мастер, какая польза в лицезнении этого предосудительного зрелища?» Тогда Мухаммад Бобо Саммаси произнёс: «Эй, дитя! На этом ристалище есть один муж, являющийся саидом (потомком нашего Пророка (с.а.с.)). Через беседу с ним достигнуто совершенства все удостоившиеся её люди. Мы также ждём здесь этого мужа, ибо, полёт его весьма высок и степень его духовности наивысшая». Внезапно Саид Амир Кулал встретился взглядом с Бобо Саммаси, влюблённое сердце попало в сети Хазрата Бобо Саммаси и покинуло арену. Бобо Саммаси, приняв Саида Амира Кулала в духовные сыновья, стал обучать его урокам традиции тариката. С этого дня Саид Амир Кулал не выходил на борцовскую арену. Да воспримет Всевышний Аллах его в милость Свою! Аминь.

ХАЗРАТ САИД АМИР КУЛАЛ

В трактате *«Макомоти Амир Кулол»* изложена история Амира Кулала. Автор этой книги Шахобиддин – правнук Амира Кулала, то есть, внук сына Амира Кулала - Хамзы (по дочери). Амир Кулал был из рода *саидов*, то есть, потомков нашего Пророка Мухаммада (с.а.с.). Его отец Амир Хамза перебрался из Хиджаза (ныне Саудовская Аравия) в селение Афшана (Пешку) близ Бухары. Здесь его посещал тюркский шейх Саид – Ата (к.с.) (умер в 1321 г.), бывший муридом Ахмада Яссави. Саид – Ата первым предсказал, что Амир Кулал в будущем станет великим человеком (683 г. хиджры / 1284-1285).

В один из дней Саид – Ата пришёл в Афшану и сказал отцу Саида Амира Кулала: «Эй, собрат, Истинный и Всемогущий Господь дарует тебе сына, благодать которого разольётся от начала до конца мира. Непременно дайте ему имя Амир Калон».

Поистине, через некоторое время сбылось пророчество хазрата Саида - Ата и зачатый во чреве своей благословенной матушки Амир Кулал стал проявлять свои качества. В *«Макамате»* приводятся слова матушки Саида Амира Кулала: «Когда Всевышний и Всемогущий Аллах привнёс его в моё чрево, в случае если по незнанию я ела какую-либо сомнительную пищу, во мне появлялась такая сильная боль, что я лишалась чувств, впадая в бессознательное состояние. Таких происшествий было много. Позже я поняла, что это происходило со мной от благочестивости моего дитя».

События, переданные со слов матушки Саида Амира Кулала, показывают, что с самого момента своего зачатия он потреблял лишь чистую дозволенную пищу. Его чистое существо категорически не принимало запретную и сомнительную пищу. Это демонстрирует, что, будучи божественным благом, дарованным великому человеку, чистота является основным средством достижения совершенства.

Саид Амир Кулал, истинное имя которого Саид Амир Калон ас-Сухари, родился в селении Сухар близ Бухары (ныне кишлак Янги Хаят Каганского Района) примерно в 680 г. хиджры (1281 г.). По причине его мастерства в гончарном деле, его называли Амир Кулалом. Поскольку он был из рода потомков Пророка (с.а.с.), по всеобщему признанию он считается Саидом.

Саид Амир Кулал (к.с.) при жизни никогда не покидал Бухарского оазиса, не был ни в Мекке, ни в Медине, ни в каких-либо других дальних краях. И хотя у него были муриды от Хиджаза до Туркестана, никто не знал, что он обучает их, то есть, это было одним из явленных им чудес.

Первый мастер Хазрата Амира Кулала – пир яссавийского тариката, тюркский шейх Саид – Ата. Вместе с тем, что он предсказал рождение хазрата, он предрёк и то, каким он

сформируется человеком и дал ему имя. Впоследствии этот досточтимый лично занимался воспитанием Шейха Амир Кулала.

Вторым мастером Хазрата Амир Кулала был крупнейший деятель суфийского тариката *хаджаган* Мухаммад Бобо Саммаси (ум.1354 г.). С этим великим человеком Хазрат Амир Кулал встретился в возрасте 15-ти лет и на протяжении двадцати лет он беспрерывно исполнял его службу.

Начав в 15-тилетнем возрасте обучение у Мухаммада Бобо Саммаси, он освоил науки Корана, *хадиса*, *тасаввуфа* и удостоился званий «*Султон ут-тарикат*» - Султан тариката, «*Муришид ус-соликин*» - Пир вступивших на путь Истины, «*Саййид ул-орифин*» - Благородный из познавших.

Хазрат Саид Амир Кулал, получивший сокровище *силсилы* от хазрата Мухаммада Бобо Саммаси считается пиром тариката *хаджаган*, основанного хазратом Абдулхаликом Гиждувани. Саид Амир Кулал был сторонником научных взглядов. У него было 114 выдающихся учеников. Среди наиболее известных: Хазрат Мухаммад Бахауддин Накшбанд, Хазрат Ариф Деггарани, Шамсиддин Кулал, Джалалиддин Кеши. Прославленный Амир Тимур также считал его своим *пиром* - мастером.

Среди всех учеников Амир Кулала своими дарованиями выделялись Мавлана Ариф Деггарани и Бахауддин Накшбанд.

У Амир Кулала было четыре сына. Старшего сына Амир Бурхана воспитывал Бахауддин Накшбанд, второго сына Амир Шаха воспитывал Шейх Ядгар, третьего сына Амира Хамзу, ставшего продолжателем тариката хаджаган после отца, воспитывал Ариф Деггарани, воспитанием четвёртого сына Амир Умара, занимался Мавлана Джамалиддин Дехосиёби. Автор «*Макомата*» сообщил в своей книге достоверную дату кончины только двух сыновей Амир Кулала – Амир Хамзы (22 марта 1406 г.) и Амир Умара (1400-1401 г.г.)

Благословенная могила четвёртого сына хазрата - Саида Умара находится в южной части Самарканда в пригородном квартале Каваля, на берегу арыка под чинарой. Во времена Амира Тимура Саид Умар занимал должность *мухтасиба* (министра финансов). Он скончался в 803 г. хиджры / 1400 г. Позднее его тело было перенесено в мавзолей Амира Тимура. Считается, что его могила расположена к западу от *дахмы*. Однако и подножие чинары в Кавале почитают его святыней.

Хазрат Саид Амир Кулал обладал многими достоинствами и знаниями. Ниже мы сочли целесообразным перечислить некоторые из его званий и степеней:

САИД - об этом в «*Макомате*» говорится следующее: Хазрат Саид Амир Кулал – один из выдающихся саидов и нет никаких сомнений и разночтений в его благородном происхождении. Хазрат и с генеалогической, и с качественной точки зрения, то есть, и по родословной линии, и по высоким духовным достоинствам и деяниям всецело соответствовал пути Посланника Аллаха (с.а.с.).

ШАЙХ УШ–ШУЮХ – шейх шейхов. Шейхом называли человека, ставшего на стезю тариката, в совершенстве овладевшего теорией и практикой суфизма, получившего право обучать других. Он указывал прямой путь соискателям, взывающим Истинного Создателя. Не все ученики могли до конца освоить путь тасаввуфа. Лишь малая их часть достигла степени шейха. Он был тем, кто направлял шейхов, достигших таких высоких степеней, которые позволяли обучать суфизму других, поэтому и заслужил звание шейха шейхов.

РАИСИ АРБОБ ИТ-ТАСАВВУФ – глава деятелей тасаввуфа. Тасаввуф является исламским философским учением и вступившие на путь, очищая себя и внешне, и внутренне, стремясь избавиться от явных и скрытых духовных недостатков для достижения близости к Аллаху, стремятся познать истину, для чего совершенствуют себя. Эта почётная степень показывает, что Хазрат среди деятелей, достигших чистоты, является Раисом, то есть, предводителем.

СУЛТОН ИТ-ТАРИКА – султан тариката. В тасаввуфе *тарикат* означает путь. Тарикат указывает путь духовного совершенствования на пути к Аллаху. На этом пути необходимо пройти соответствующие ступени. Хазрат Амир Кулал настолько безукоризненно знал

средства совершенствования человеческого духа на ступенях божественной лестницы, что удостоился быть правителем идущих по этому пути.

БУРХОН ИЛ-ХАКИКАТ – свидетельство или аргумент Истины. В тасаввуфе на пути к Аллаху высшей степени - *хакикат* можно достичь только пройдя определённые степени - *шариат, тарикат, маърифат*. Большинство муридов ограничились лишь изучением *шариата* и *тариката*. Для достижения степеней *маърифата* и *хакиката* необходимы способности, обретаемые через Божественное благопосылание. Хазрат был настолько близок к Истинному, что от его глаз и лика, от его слов и деяний исходил божественный свет и каждый, кто видел его, безоговорочно верил в существование Истинного, в Его Мощь и Силу. По этой причине хазрата считали Бурханом Истины, то есть, её подтверждением или доказательством.

МУРШИД УС-СОЛИКИН - наставник или мастер, пир *саликов*-соискателей Истины, вступивших на путь Истинного. Для тех, кто занялся очищением себя во имя достижения Истинного, безусловно, необходим наставник, ибо, усвоение методов самосовершенствования очень сложное дело. Как мы говорили выше, каждому суфию не давалось право наставничества, то есть, наставления и воспитания других. Это почётное звание хазрата Саида Амир Кулала свидетельствует о достижении им степени *мурида*, указывающего путь *саликам*.

САИД УЛ-ОРИФИН – саид арифов, то есть, высшее сословие: «*ариф*» - это суфийский термин, означающий «достигший степени Истины, увидевший Истинного». Так называли людей, осознавших высшую истину. *Арифы* – это те, кто в совершенстве познал божественное знание. То, что хазрата называли наивысшим среди *арифов*, то есть, *саидом*, показывает, что он достиг высшей степени среди *арифов*.

ШАРАФ УЛ-МУСТАФФАВИЛ – прославляющий Мухаммада Избранника (с.а.с.), который был наделён миссией пророческого наставничества. Это звание дали хазрату за всецелое следование шариату и наставление на этот путь других, убеждение насколько славен этот путь.

ЗАЙН УЛ-ВОРИСИН ВАЛЬ-МУХАККИКИН - преемник и украшение достигших Истины. Тех, кто достиг высшей степени истины – воссоединения с Истинным называют *восил*. Наследников, общавшихся с постигшими и воплощавших в жизнь практики постигших истину, называют *ворис*. Тех из *ворисов*, кто безукоризненно исполнял все подобающие дела принято считать украшением – *зайн*. Наш хазрат считался одним из таких почитаемых людей.

ХАЗРАТИ БОРИФЪАТ – святой человек, достигший наивысшей степени. Это почётное звание свидетельствует о достижении высочайших уровней в изучении и обучении других суфийским идеям, выполнении практик и применении их во всех сферах.

ВАЛИ И ОБЛАДАТЕЛЬ ЧУДЕС – *вали* - это великий человек, достигший близости к Аллаху, у которого открылись глаза сердца и способный совершать чудеса-*караматы*. В «*Макамате*» говорится: Хадже Амиру Кулалу, всегда во все времена неуклонно следовавшему всем предписаниям ислама, то есть, указанному Пророком Мухаммадом (с.а.с.) шариату, Всевышний и Всемогущий Аллах ниспослал святость и осветил лучами света чудотворства, украсил превосходными достоинствами и чистотой.

Значит, Амир Кулал был из числа счастливых людей, любящих Аллаха, наполняющим светом сердца, наделяющим мощью и силой. Перечисленные выше суфийские степени и почётные звания считаются исчерпывающими свидетельствами достижения хазратом Амир Кулалом высшего духовного совершенства.

Здесь уместно процитировать следующий байт Хазрата:

*Гар куёшинг малак, соянг Илох,
Хеч бир кишига хакорат кузила килма нигох,
Субхи дам шабодасидан дилинг этгил сафо,
Калб ойнадир равшан булур тортсанг гар ох.*

***Когда сияет солнцем ангел, покровитель твой Аллах,
Не смей ни на кого из всех людей смотреть сквозь гнев в глазах.
Пусть насладится сердце предрассветным ветерком,
И просветлеет как кристалл когда подавишь вздох в устах.***

Таким образом, в источнике приводится, что когда у Мухаммада Бобо Саммаси, бывшего его мастером, спросили о святости Амир Кулала, тот отвечал: «Его святые чудеса истинны и реальны. Святость и чудотворство этого человека истинны и по уму, и по передаче».

Этот ответ Мухаммада Бобо Саммаси показывает, что хазрат достиг степени святости и обладал даром чудотворства.

Хазрат Амир Кулал основным средством достижения чистоты на пути Истинного считает благочестие и смысл своего учения выразил и в таких строках:

*Маёзор муру, маёзор кас,
Рахи роскори хамин асту бас.*

***Ни человеку, ни букашке ты страдания не заставляй,
Знай, в этом путь спасения, ведущий в Рай.***

В этих стихах, констатируя, что всё сущее на свете, будь то муравей, будь то человек, создано Аллахом, хазрат призывает не причинять вреда и зла.

Амир Кулал объясняя важность общения с умными, мудрыми людьми в процессе получения знаний, призывает сторониться невежд, поскольку тот, кто находится вместе с невеждами, может попасть под их влияние:

*Бо бад машину, бош бегонаи у,
Бар дам афти гар хури донаи у.
Тир аз паи рости камонро каждид,
Диди, ки чи гуна жаст аз хонаи у.*

***С людьми плохими не общайся, берегись,
Глетворного дыханья избегать стремись.
Как от кривого лука молнией летит стрела,
Так от дурных людей быть дальше торопись.***

Утверждая, что получение знаний очень трудный процесс, хазрат говорит: «Где бы вы ни были, стремитесь к знанию. Если на этом пути потребуется перейти через реки воды и огня, перейдите и овладейте знаниями».

Призывы хазрата Амир Кулала получать знания, быть просвещённым и руководствоваться знаниями, звучавшие семь веков назад, созвучны с требованиями современности и необходимы для развития в будущем.

Хазрат Амир Кулал был почитаем и возвышен также благодаря ниспосланному ему Всевышним Аллахом дару творить чудеса. О его чудесах рассказывали ученики и те, кто был этому свидетелем:

Рассказывают, что до 15-летнего возраста хазрат занимался борьбой. Однажды, во время его состязания на арене, несколько сидевших вокруг людей в разговоре между собой изрекли:

- К чему потомку саидов заниматься борьбой!

В это время их внезапно одолел сон и во сне они увидели наступление Судного дня. Они руками-ногами погрязли в трясине и, сколько ни бьются, не могут из неё выбраться. В это время появляется Амир Кулал, который, протянув руку помощи, вытягивает их из болота. Когда они очнулись от сна, к ним подошёл Амир Кулал и сказал:

- Не смотрите взором осуждения на друзей Аллаха и не говорите того, чего не знаете, мы по воле Всевышнего занимаемся этим делом, чтобы в Судный день спасти из болота таких как вы.

Повествуют, что однажды несколько человек пришли из Туркестана почтить святыни Бухары.

Во время беседы с жителями города гости рассказывают о совершенных качествах и чудесах Саида Амира Кулала (к.с.). Бухарцы спросили гостей:

- Откуда вы знаете этого благословенного, если он никогда не бывал в ваших краях?

- В наших краях его знает всякий, и нет границ нашей любви к нему, мы его муриды и мы получили его *байъат*.

В продолжении беседы гости вели такие хвалебные речи о Амуре Калоне, что повергли в изумление всех слушателей. Есть у Аллаха такие друзья, которые в мгновение ока переносятся с Востока на Запад и большинство людей об этом не ведают.

По преданию, в один из дней, когда Амир Кулал (к.с.) возвращался с пятничной молитвы (из Бухары) домой, в местности между Гулабадом и Фатхабадом он увидел несколько человек, которые вели беседу в шатре. В палатке находился также и Амир Тимур. Когда Амир Кулал с муридами поравнялись с шатром, Тимур спросил: кто эти дервиши? Один из людей Тимура сказал, что это Амир Кулал. Тогда Амир Тимур спешно вышел навстречу Амиду Кулалу (к.с.). Выразив почтение старцу, Тимур попросил указать ему прямой путь, дабы он привёл к великости.

Амир Кулал произнёс:

- На Вашем челе я вижу печать великости и Вы, иншалла, удостоитесь её и, если запасётесь терпением, мы пришлём вам весть об этом прямом пути, - после чего, продолжив путь, направился домой. Вечером, после намаза *хуфтан*, он наказал одному из своих муридов – шейху Мансуру:

- Спешно отправляйтесь и передайте Амиду Тимуру, пусть идёт походом на Хорезм и после его взятия срочно возвращается в Самарканд.

Когда шейх Мансур прибыл к Амиду Тимуру, тот ожидал вестей от Амира Кулала и, получив их, вскорости направился походом на Хорезм. После ухода Амира Тимура враги окружили его шатёр и, не обнаружив там его, стали расспрашивать окружающих об Амиде Тимуре и куда он направился, однако, никто не мог ничего толком ответить. После овладения Хорезмом Амир Тимур вернулся в Самарканд и воссел там, его империя день ото дня стала расширяться.

Повествуется, что воцарившись в Самарканде, Амир Тимур отправил посла в Бухару со следующим посланием: пусть Амир Кулал (к.с.) почтит визитом Самарканд, если же не согласится принять приглашение, мы сами прибудем к нему, однако, наш приезд может доставить хлопоты жителям города, посему мы готовы исполнить то, что повелит Хазрат. Когда посол принёс послание Амиду Кулалу, тот, попросив прощения, сказал, что наше предназначение – служение Богу и нам нет повеления свыше куда – либо направляться. Затем он направляет к Амиду Тимуру своего сына Амид Умара, дав ему следующий наказ:

- Эй, дитя, скажите Амиду Тимуру, если чаете удостоиться милости Всевышнего Аллаха, сделайте своим повседневным девизом благочестие и справедливость. Остерегайтесь, дитя, Амир Тимур пожелает осыпать вас многими милостями. Не принимайте ни при каких условиях. Если надумаете принять, ко мне не смейте возвращаться! Принятие подношений противоречит традициям наших предков. Ибо дервиши должны беспрестанно быть заняты молитвами за правоверных. Если они возлюбят мирские блага, их *дуа* не будут приняты!

И впрямь Амир Тимур сказал Саиду Умару: «Дабы доставить радость Хазрату Саиду Амиду Кулалу мы даруем ему все доходы от пошлин и налогов Бухарского вилаята!» Однако, Саид Амир Умар не принял этого и довёл до Тимура наказ своего отца. Амир Тимур спросил: «Что бы такое подарить хазрату пиру, чтобы это было достойно его и дало нам близость к этому благословенному?» Амир Умар сказал: «Достопочтенный отец заповедал, если Амир Тимур хочет получить место в сердцах людей божьих, пусть сделает своим лозунгом

благочестие и справедливость. Вот этот путь сделает этого человека близким к Всевышнему Аллаху!»

Здесь представляется уместным провести повествование о первой встрече шестнадцатилетнего Амира Тимура с хазратом Саидом Амир Кулалом. Амир Тимур пишет: «Тогда я впервые увидел Амира Кулала. Ему было лет восемьдесят, это был человек притягательной внешности с длинной белой бородой и пронизательными глазами. ... сидевший в кругу собеседников Амир Кулал после беседы о Священном Коране, то есть, после того, как я наизусть прочитал Священный Коран, возложив руку мне на голову, внимательно посмотрел мне в глаза и обратился к собранию: «Я вижу на челе этого юноши величие, этот парень достигнет такой степени, которой доселе не удаивался никто из людей. Если такому пожилому человеку как я и не доведётся видеть благородство и доблесть этого юноши, то те из вас, кто доживёт, увидят и услышат, что юноша по имени Тимур станет покорителем мира». После этого он велел своему человеку принести на блюде хлеба и, протянув мне семь хлебов, сказал: «По пришествии в Кеш съешь понемногу от каждого хлебца, а оставшуюся часть сохрани, в будущем семь поясов земли станут твоими».

Эта беседа Амир Кулала произошла в 752 году хиджры (1351 г.). Я не мог себе представить, что слова этого человека обратятся в истину. Хотя в те дни я не смог понять слов Познавшего Бога старца, нынче сказанное Амир Кулалом претворилось в жизнь и семь поясов мира покорились мне», - пишет Сахибкиран Амир Тимур. Следовательно, предсказавшим будущность Сахибкирана Амира Тимура в его юности и благословившим его на покорение мира, был великий чудотворец хазрат Саид Амир Кулал.

Как повествуют, в один из дней некий мурид Амира Кулала (к.с.) с сотоварищами отправился в путь для занятия торговлей. На обратном пути они заблудились и целый день не могли отыскать дорогу, у них закончился запас воды. Тогда мурид хазрата устанавливает внутреннюю сердечную связь с пиром и хазрат велит им идти прямо, говоря, что по преодолении холмистой местности они дойдут до воды. Спутники мурида не поверили ему и выказали безнадёжность, говоря: мы останемся здесь в этом месте. Тогда мурид, прихватив два бурдюка, в одиночку спешит в указанном хазратом направлении и, преодолев холмы, достигает воды. Вдоволь напившись, он наполняет водой оба бурдюка и возвращается к спутникам. Утолив жажду, сотоварищи отправляются в путь и дают зарок, что, если благополучно возвратятся домой, непременно принесут благодарственные дары Амиру Кулалу.

К Амиру Кулалу (к.с.) приходит и просит помощи нуждающаяся вдова. Амир Калон (к.с.) даёт подавание в силу своих скромных возможностей и велит ей придти через три дня, пообещав дать ещё больше.

Путешественники через два дня после обещания Амира Калона (к.с.) возвратились домой и на третий день с обетованными дарами пришли к нему. После того, как они, оставив свои дары, ушли, пришла упомянутая нищенка и Амир Кулал пожертвовал ей все принесённые ему вещи.

Повествуют об одном событии, связанном с хазратом Бахауддином Накшбандом. Наставник Хаджи Бахауддина Накшбанда Амир Кулал велел ему разжечь огонь в гончарной печи. Стоял *саратон* – самое жаркое время года. Разжигая пламя, Бахауддин скинул с плеч бывшую его единственным состоянием доху и бросил её в огонь. Увидев это, Амир Кулал произнёс: «Эй, дитя, войдите в печь и вынесите свою доху, она ещё долго вам послужит». Бахауддин возразил: «Если она даже была бы из камня или железа, и то давно бы расплавилась в печи. От моей дохи, наверное, не осталось и названия». Амир Кулал воскликнул: «Эй, Бахауддин! Вы уже который год горите в огне любви к Истинному Создателю, но это пламя не повредило вашей одежке. А между тем, эта шуба была всё это время на Ваших плечах. Никогда – никогда пламя гончарной печи не сможет сжечь эту доху. Ибо, шейхи говорили: «*Каси сухтаро ду бора бирён накунанд*», то есть «Единожды сгоревший не сгорает дважды». Войди без страха в печь!» Бахауддин, произнеся, «*Бисмиллях...*» вступив в пылающую камеру, обнаружил, что ни одна шерстинка из его дохи не сгорела. И вот тогда

Амир Кулал произнёс: «Эй, дитя! Вещам, принадлежащим дервишам, не может повредить огонь мира. Стремитесь заполучить место в сердцах дервишей и тогда вас не опалит пламя ада!»

В «Макамате Амир Кулала» есть ещё одна история о его чудесах. Однажды, рассказывая о Каабе Аллаха своим ученикам, Саид Амир Кулал так подробно описал её, что Кааба будто воочию предстала перед их глазами. Одному из муридов пришла в голову мысль: «Человек, говорящий о Каабе, хотя бы раз в жизни должен бы её увидеть! Наш же пир Амир Кулал не совершал паломничества к Каабе. Он говорит предположительно!» Когда беседа спустя час закончилась, выйдя на улицу вместе с последователями, Амир Кулал взял упомянутого мурида за руку и произнёс: «Эй, невежа! Открой глаза души и взгляни вверх, полюбуйся!». Доселе сомневавшийся мурид глянул вверх и увидел сверкающую над головой Амира Кулала Каабу Аллаха.

РУБАИ:

*Ин дида бипуш, то дилат дида шавад,
З-он дида жахони дигаре дида шавад.
Гар равзани дил ба зикри Хак бикшойи,
Дар жоми фалак хар чи бувад дида шавад.*

***Глаза неведенья закрой, чтоб сердце видеть стало,
Чтоб перед взором тем видение иного мира воссияло.
Коль двери сердца отворишь для зикра Бога,
Обозревать на свете всё сумеешь от великого до мала.***

Чувствуя приближение последних мгновений, хазрат Амир Кулал обратился к своим детям:

«Дети мои, кто из вас изберет службу влюбленных – идущих дорогой Истинного?»

Сыновья хазрата отвечали:

«О, Столп нашей Веры, глава указующих Путь Истинного! В нас нет стойкости для этого дела и склонности преодолевать хитросплетения его. Однако, мы с готовностью послужим тому, кто воспримет это бремя».

После такого ответа сыновей хазрат Амир Кулал склонил голову к мурокаба, то есть, всем существом обратился к Аллаху, приблизившись к Нему, стал ожидать Его указания. По прошествии времени подняв голову, обращаясь к сыновьям, он указал на Амира Хамзу и произнёс:

- Духи всех шейхов указали на Вас.

Амир Хамза, попросив прощения, сказал:

- О, мудрейший, во мне недостаточно выдержки нести такую ношу. Я не вижу в себе способностей справиться с этим делом.

Хазрат Амир Кулал провозгласил:

- Эй, дитя, эту миссию возложили на Вас. Воспримете вы её либо не воспримете, это повеление не в нашей власти. С этого момента и не в Вашей воле.

После этих слов хазрат Амир Кулал передал все права и полномочия своему сыну Амиру Хамзе и затем удалился в уединение. В уединении он три дня и три ночи ни с кем не говорил. По прошествии этого времени, подняв голову, он вознёс многие славословия Аллаху. Наблюдавшие это состояние окружающие спросили:

«О, мудрейший, какова причина сих прославлений?»

Хазрат ответил:

- Я днями и ночами размышлял о том, что ждёт нас и наших друзей. Из Сокрытого был явлен глас, провозгласивший: «Эй, Амир Кулал, Мы ниспослали Милость тебе и собратьям твоим и друзьям, всем последовавшим за тобой».

*Шодамки, ки зи ман бар дили кас боре нест,
Касро зи ману, кори ман озоре нест.
Гар нек шуморанду, гар бад гуянд,
Бо неку-бади хеч кас коре нест.*

***Я рад, что сердце никому не отягчал,
И никогда я никого страдать не заставлял.
Считали добрым иль плохим меня,
Вопросом этим никогда себя не занимал.***

Эти поэтические строки свидетельствуют, что, благодаря своей чистоте и целомудрию, хазрат прошёл свой жизненный путь с кротостью и смирением.

В дни, когда были произнесены эти слова, его душа покинула этот бренный мир и устремилась в вечность. Это событие произошло в четверг утром восьмого дня месяца Джумад иль-авваль 772 года хиджры /1370 год н.э.

«Макомат» повествует, что в этот день Бахауддин Накшбанд пришёл к Мавлане Ариффу Деггарани. Мавлана сказал ему:

- Эй, Хаджа Бахауддин, сейчас Хазрат Амир вознёсся, то есть, покинул этот мир. Вы не осведомлены об этом. Вставайте, сейчас не время ждать.

После этих слов они вышли наружу. Хазрат Бахауддин, подведя коня Мавлане Ариффу, сказал:

- Мавлана, вы поезжайте вперёд, я не заставлю вас ждать и вскорости буду.

Мавлана Ариф отправляется в путь и прибывает в Сухор немного раньше Хаджи Бахауддина. Он поспевает к началу погребального обряда и говорит:

- Подождите немного, сейчас подоспеет Хаджа Бахауддин и удостоится чести.

Поистине, через короткое время подходит Хаджа Бахауддин. Согласно завещания хазрата Саида Амир Кулала Мавлана Ариф Деггарани и хазрат Хаджа Бахауддин Накшбанд предали земле его благословенное тело.

По утверждению источников могила хазрата Саида Амир Кулала находится в Сухоре. Наряду с «Макаматом» это утверждение есть и в «Рашахате» (стр. 43).

В наши дни священная могила хазрата Саида Амир Кулала в селении Сухор (ныне поселок Янги Хаят) Каганского района Бухарской области превращена в благоустроенный мемориал. Пусть Милость Аллаха изливается на дух этого великого человека. Аминь.